

Шовах и Шасерра

Книга 11 и 12

Берсенов С.М.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Семен Берсенеv

Шовах и Шасерра. Книга 11 и 12

«Автор»

2024

Берсенов С.

Шовах и Шасерра. Книга 11 и 12 / С. Берсенов — «Автор», 2024

Тау строит новую схему взаимоотношений с государством Ратопия. И с первобытной культурой Гигантских Шершней. И с обитателями Запретного Города. И будет много кто еще. И приключения в поле конопли. И мир опять балансирует на грани гражданской войны. И пробуждение Драконов. И эльдары.

© Берсенов С., 2024

© Автор, 2024

Семен Берсенева

Шовах и Шасерра. Книга 11 и 12

Книга 11.

Из дневников кошки Огрызки, взвод №700.

Новая База Тау на поверхности планеты «Упавший на бок белый кристалл».

Рано утром третьего дня после тяжелой ночи Охоты на Уюжань-Вонгов всех нас, юнглингов, то есть еще детей-курсантов, будущих Воинов Огня, вызвали на Базу «Белый кристалл». И там построили повзводно, на 1-м уровне базы.

Под руководством инструктора, в нашем случае – Шан Уи, это было не сложно.

Просторнейший зал, на 1000 двуногих, и в нем – от силы 300 нас, детишек. Да, это пока. Потом будет больше, я уж постараюсь: найду себе какого-нибудь пушистика, или даже тау, и как-нибудь...

Я озабоченно встала на правом фланге своего взвода. Естественно, с умыслом. Здесь, на правом фланге, мой левый глаз может периодически поглядывать внутрь толпы «своих», а правый – коситься на соседей, наблюдая за их шевелением. А мои мягкие треугольные ушки – прыдали туда-сюда, внимательно вслушиваясь в разговоры внутри соседних групп курсантов.

В каждом взводе – 3-4 таких как я, мутантов, или, в общем-то, не тау. Очень, очень интересно послушать, что несут именно они, то есть мы. Короче, не ординарные личности.

– Что такое? – слегка испуганно спросила овца Меее, негласный лидер взвода №555. – Появился новый враг? Еще опаснее Вонгов?

– Или Вонги восстали из мертвых? – хохотнул юный тау Шива Суам слева от нее.

– Ну это вот вряд ли! – возразила ему желтая кошка Вайти. – Главной дуре южань-вонгов буквально разорвало голову пулей! Сама видела!

– Это как? – прищурился саламандр Птах. – В обычный электронный прицел?

– Нет конечно! – вздыбила хвост трубой киса. – В бинокль!

– Это вместо стрельбы? – улыбнулась ей ее синекотья подруга справа – Юта.

– Ну и что? Я пронесла его туда в джунгли и успешно использовала! Кто против? А лично ко мне никакой мохнатый арахнид и близко не подбежал!

Ух ты, какая подлая тварь, эта желтая киса. Все – стреляют, она – нет? И в бинокль зырит? У нас во взводе такое бы никак не прокатило. Даже представить невозможно. Все рискуют своей жизнью наравне, и поддерживают друг друга огнем. Я четыре раза ошибалась, опаздывала и взрывала голову уже бегущей на нас ТВАРИ. Не приятно, позорно. Но всяко лучше, чем шкродничать как она.

Тигренек все-таки ошибся. Кошки и коты бывают разные. Одни- как я, другие – как она.

– Тихо! – провозгласила стоящая на возвышении Шас Врэ Дерг. – Начинается главная часть нашего построения!

Я ощутила подкатывающееся к горлу Предчувствие: что события с Вонгами на самом деле еще ни фига не закончились, и последующие мои приключения – куда круче предыдущих выйдут. По своим далеко идущим последствиям, в том числе и не приятным.

Хотя, что может быть круче того, что уже было? Ночной марш через джунгли в кромешной мгле, при свете молний, отстрел подползающих тут и там к отряду диковинных Хищников этого леса, смертельный бой с титаническими мега-арахнидами, в которых бьют и бьют молнии... Да, и знакомство с новыми, очень не обычными, но, в принципе, приятными Союзниками... Блин, кого там только не было! И со всеми можно было разговаривать, используя наш стандартный ошейник-переводчик.

– Ты доверяешь этим? Ну, мутантам, из Тайного Города? – тихо спросила я у белки, стоявшей рядом.

– Вроде, да! – удивленно прошептала Фыррр Кака. – Они же впустили нас в свой Тайный Город? И даже в свое Святилище?

– Так-то оно так... – пробурчала я. – Святилище? Пирамида для жертвоприношений! И их иероглифы, которые мы там видели, и заснял твой подопечный дрон, все меньше нравятся Лягушке Гао, из взвода Красной Шапки. Она сидит, их усердно расшифровывает, и говорит, что это какой-то Колдовской Язык, порожденный хаосом.

– А с какого бока тут Хаос? – прошептал нам баран Чудо.

– Увидим! – цыкнула на него Фыррр Кака, задрал хвост как знамя.

– Ты отлично сделала, что протащила с собой туда дрон, и его телекамеру! – улыбнулась я своей бешеной подруге, уже готовой к новой драке. – Теперь иероглифы полностью расшифруют, на самом высоком уровне, сама Ккку Вен Ло, и...

– А как тебе свинка Липпа? – подмигнул синеккожий мальчик Кир. – Понравилась?

– О, да! – мяукнула я. – Она такая общительная! И, в первый момент, мы ни фига не догнали, что Взрослая, уже состоявшаяся Личность.

– А ведет себя как молодая девчонка! – улыбнулся Фло.

– Нууу... она и есть Девчонка... – глубокомысленно прошептал Хото, явно влюбившийся в Липпу.

– Она тебя уже поцеловала, да? – скривила ему веселую рожицу одноглазая Жжи.

– Чмокнула в щеку пяточком? – сощурилась и улыбнулась конопатая Мор'Тек.

– Тихо! Тихо! – зашикали на нас со стороны соседних взводов юнглингов.

Мы что-то чересчур «развоевались», обсуждая настолько животрепещущую тему, как кто в кого влюбился. Ну да, ну да, нужно бы вести себя потише.

Я прищурилась, поглядела в «командный отдел» всего нашего Сборища... и увидела там Богиню Смерти, Угырб. Видимо, она приглашена сюда как Гостья. Или посол всей их Культуры? Или советник? Или наблюдатель?

– Ты посмотри, кто там! – прошипела я сконфуженному Хото, указывая ему глазками. – Внимательно посмотри!

– Ого! – только и смог вымолвить он. – Вот это встреча!

– Тихо! – уже громче крикнула Шас Врэ Дерг.

Это порицание лично нам? Или всем юнглингам?

И зазвучала торжественная музыка.

– Как вы знаете, – начала эта кочерга из самых уважаемых офицеров, приближенных к Чистому Приливу, – Недавно все наши взвода молодых курсантов участвовали в дерзкой и опасной Ночной Операции, по нейтрализации таинственных Уюжань-Вонгов! Не все еще до конца понимают всю опасность того, что они совершили!

– Все нужно было провернуть за пол-ночи, да? – прошипела пучком змей вместо головы Угырб. – Пока ваши так сказать «союзники», большие осы, спят?

– Веспиды – настоящие союзники тау! – гневно прожужжала ей Ама, стоящая почти рядом. – А эти, огромные... ну, да, они опасны, и агрессивны. Но твердо держат данное нам Слово. Чего не всегда скажешь о нас! Хм... хм... И да, конкретно обо мне тоже!

– Особенно сильно в Ночном Рейде отличились три присутствующих здесь взвода юнглингов: 656-й, 700-й и 775-й! – продолжила речь Шас Врэ Дерг. – Показали очень умную, решительную, но и осторожную, Наступательную Тактику! И особенно кошка Огрызка! Прекрасно вела переговоры со всеми! И встреченными в лесу, и другими взводами! И даже с подразделениями взрослых Воинов Огня!

– Я?! – только и сумела ошеломленно выдохнуть моя глотка. – Неужели я такая?!

А члены моей кучки юнглингов – мне весело и ободряюще улыбнулись, пихнули в бок, подмигнули.... В общем, поддержали.

– Посему именно она и обеспечила координацию всех вышедших на цель Взводов! – добавил Эл Мега Гэ Врэ, тоже стоящий в «командной группе» этого построения.

– И победу над Вонгами, и сверх-арахнидами! – закончила речь Шас Врэ Дерг.

– Теперь ей вручается уникальное оружие, символ особого статуса! – прошипела Угырб, углядев меня в строю всеми своими змеями.

– Плазменный меч! – изрек Эл Мега Гэ Врэ.

– Ой! – только и смогла сказать я, схватившись за шерсть пылающих щек, и чуть не пукнула. А еще тихо обоссалась. Но никто ничего не заметил: меня спас памперс.

А друзья – восхищенно, весело и ободряюще толкаясь, выперли меня наружу строя.

Белка Фыррр Кака – громко присвистнула.

А Красная Шапка из соседнего взвода... ой-ой-ой... бедная девочка... что творилось с ее лицом, и не описать. Покраснела, побледнела, посинела, позеленела, вновь побагровела....

Она-то мечтает побыстрее легализовать свой световой МЕЧ, заслужить его аналог в социальной иерархии Тау. А тут я, ее лучшая подруга, получаю плазмо-меч гораздо раньше ее. Не хорошо выходит. Но что я могу сделать? Так решило НАЧАЛЬСТВО. Да я и впрямь держалась там в джунглях достаточно не плохо, не психовала, хотя бы внешне. Пока другие – чуть не на уши вставали при каждом новом резком обострении обстановки. То есть любые пять-десять минут, снова и снова. Как будто я тоже не дергалась? Очень даже дергалась, особенно хвост.

На дрожащих ногах я пошла под музыку к лестнице на подиум. Еле-еле взошла на него. И мне на руки упал удивительный широкий рубящий МЕЧ.

– Такой... такой... – прошептали мои губы. – Есть же только у Супер-Героев!

– Ну, не таких уж и супер! – вежливо улыбнулся мне Эл Мега Гэ Врэ. – Я видел их всех, как они его получали, и за что. У меня тоже есть такой. Он означает... что его обладатель может руководить любой группой, увлекать за собой на Великие Дела любые другие подразделения Армии Тау, кроме своего, своим личным примером!

– Офигеть! – прошипела я. – Какой девайс! И рубит, и колет?

– Рубит – гораздо чаще! – заметил мне этот благородный Эл.

Блин! Сколько лет тренировок с мечом разделяют мою технику и его? Небо и земля. Я буквально расплющена его авторитетом.

Но, но, но. Кто я такая? Я – ничто. А вот несправедливость по отношению к Красной Шапке – это очень не по-таутянски. Всеобщее Благо – под большим вопросом. Нужно попытаться это как-то исправить. И пусть мне оборвут уши... или отдавят лапу... но я все-таки сделаю ЭТО: рискну, вякнуть умную мысль, во имя Справедливости.

– Но я... – пришлось начать фразу мне. – Лично я считаю, что такой же меч очень нужен и Красной Шапке и Аурусу Елди! Мы вместе шли вперед и вместе смертельно рисковали!

Ну вот. Высказалась. И на этот раз тоже не пукнула. Что теперь со мною сделают? Все что угодно. Но я это я, даже когда в чем-то и ошибаюсь.

– Разумеется! – прошипел весь десяток змей Богини Смерти. – Вставай в строй! Твоих друзей тоже не обделят наградой!

Я накинула ремень меча через все тело, его в ножнах – за спину. И на каменных ногах, с гордо поднятой мордашкой, дошла до своего взвода. Развернулась, встала в строй. Что дальше со мной будет? А, плевать. Не важно. Я почти-почти соединилась с Силой. Духовно.

Шас Врэ Дерг – восхищенно мне улыбнулась. Она? Мне? Эта злока?

А Эл Мега Гэ – продолжил:

– Следующим курсантом, достойным получения личного плазмо-меча, становится... Красная Шапочка!

Вой, свист, аплодисменты, ликования всех юнглингов. Она у них в таком авторитете? Или просто Справедливость восстановлена?

Шапка – побледнев, бредет вперед и вверх из строя, как пять минут назад тащилась я.

Ее руки принимают тяжелый и широкий плазмо-меч, как драгоценный дар в красивых темных ножнах. Двуручный, но не длинный: не более метра. Но молниеносно разрубающий любой материал в этой вселенной.

Она тоже не описалась. Но явно хотела. Вот это характер!

– И третий меч за сегодня достается... Аурусу Елди!

Вой, свист. Он зыркнул на меня: уважительно, с доверием и любовью. Смог бы он поступить как я на моем месте? Первой получив волшебный приз, вспомнить и о других, тоже его некоторым образом достойных? Не знаю. Но надеюсь, тоже да.

Счастье. Гордость. Сила. Симпатия всех окружающих.

Вот что это такое: плазмо-меч.

Я вся счастливо распушилась: от поглаживаний и одобрений всех своих друзей, во взводе.

И сама не очень помню, как оказалась с этим мечом в Спортивном Зале. В компании Шапки и Ауруса. Да и белка вместе с нами.

Там было сейчас пусто. Мониторы во всю стену. Из них работают только два. На одном – подпрыгивает и машет, вращает тренировочным мечом какая-то Летучая Мышь.

Ну да, я вспомнила ее. Замкнутая девочка из взвода №555, с большими треугольными ушками. Худенькая, длинная, фантастически быстрая. Я уже не претендую на то, чтобы быть лучшей в фехтовании. А она – претендует. Как и белка Фыррр Кака. Ну-ну. У них совсем разная весовая категория. Эта – прямо воздушная, а белка – просто прыгучая и ловкая. Ну и разный стиль, соответственно, боя мечом.

– О как порхает! – изрек Аурус Елди. – Прямо как мотылек!

– Ну что? Опробуем новинку? – весело подмигнула я друзьям. – Вот здесь есть тугой рычажок, он регулирует силу излучения. Поставим на 10%?

– Да!

Все возбудились, активировали оружие. Я – протянула свой меч с зеленым свечением плазмы белке.

– Давай! Покажи им класс!

– Охотно!

Вжик! Вжик! Вжик! Гудение плазмы. Да, всего 1/10 максимальной мощности. Но все равно опасно, если пропустить удар. Ожог будет не шуточный.

Я – растерянно огляделась в пустом зале. Пускай играют. Это ведь пока игра, по сути. Убить кого таким мечом, не раскрыв его мощность хотя бы на 50%, никак не получится. Разве что в голову, в висок. Но и там не факт, что будет смерть. Хотя, тоже опасно.

Но мы – уже очень ловкие, знаем, что к чему. Такой удар – точно не пропустим.

А вот это кто вращает алебардой?

Стоп. Световая алебарда. Это что, вообще, такое?

Я инстинктивно схватила со стеллажа обычный тренировочный меч и пошла в угол, где сверкала Алебарда. Там эффектно и красиво работал мускулистый смуглый Мальчик. Моего, в принципе, роста, да и возраста, наверно.

Но я его доселе никогда не видела.

Или не обращала внимания. Все-таки нас три сотни, юнглингов.

– А что, так можно было? – невольно вырвалась у меня изумленная фраза.

Он – замедлил вращение светящегося лезвия своего двустороннего оружия, остановил его.

– Петр Завулон, из взвода 228! – представился он.

– Огрызка, из взвода 700! – машинально ответила я. – Ты всегда так тренируешься, каждый день? И что у тебя за дивное оружие?

– Плазменная алебарда! Новая экспериментальная модель! Ее разработали только вчера, на основе удивительных решений, найденных в каком-то артефактном оружии, какой-то девочки...

– Красной Шапки! – ошеломленно прошептала я. – Все сходится! Они все-же раскололи суть механизма ее меча!

– Шапки? – переспросил он.

– Это имя! – моргнула глазами я. – Такое двойное имя! И она сейчас тоже в этом зале!

– Очень приятно! – пробормотал смущенный мальчик и легким щелчком погасил свечение своего оружия. – Я не единственный обладатель такого девайса! Его доверили и Джеки!

– Джеки?

– Отличная фехтовальщица, в чем-то лучше меня, а в чем-то хуже. У нас идет незримое соревнование, только друг с другом. Мы не выпендриваемся на обычных махачах курсантов. Но в лесу предпочтем такое оружие, даже обычным импульсным карабинам. Ибо...

– Что?

– Оно может фантастически многое!

Опа. Я недавно видела, что может карабин. В наших руках они успешно остановили десятки, сотни мега-арахнидов. А эта палка, пусть и плазменная, сможет что-то больше?

– Покажешь?

Мой хвост встал трубой. Фыррр Кака знает, что это значит, у нас похожая система сигналов хвостом. Что я возбуждена до крайности и готова к любому смертельному бою. Ну или приветствие, тому, кто мне симпатичен. А этот, человек, не знает. У него же нет хвоста.

Но он все равно все понял. Также сдвинул какой-то тугий рычажок, на центральной рукояти.

– 5%! Ведь у тебя – тренировочная палка!

Он, в принципе, прав. Тренировочный меч – не боевой, изначально гораздо слабее, по температуре. Но оскорбить меня, намекнув, что будет щадить, не прожжет мне шерсть плазмой?

– Ах ты...

Я дала волю своим инстинктам лесного убийцы. Точнее, не смогла более сдерживать их. Самоуверенный болван! Махнул перед кисой алебардой и думает, что останется в живых?

Взмах, еще взмах. Еле увернулась от жгучей плазмы его палки. Он ни фига не тормозит свои руки, как всегда делаем мы, на тренировках, работает с обычной скоростью.

– Ну-ну. Решил пожужжать?

Вращение, отпрыг, еще вращение, уклонение от его клинка. Вспышка огня двух плазм. Моя, конечно, слабее. Но как-то удержала его удар. Или почти удержала, дав мне шанс вернуться.

– Понял, мускулистый?

– Что?

– Что это ОРУЖИЕ! Идеальное оружие ближнего боя!

– Каждое – по-своему! – хохотнул он. – Это же два разных класса клинка!

– Еще умничать будешь?!

Ну вот, я совсем и озверела. Начала целить ему в голову, наплевав на все правила. А он – целит в мою. Я снова еле-еле увернулась.

– Будь ты с хвостом, я б сейчас тебе вмиг его отрубила!

– Да?

– Да!

Дыхание стало тяжелым. Это почти как настоящий бой. И я его не проиграю. Я только внешне мягкая и добрая, по отношению к друзьям. А к врагам и понтометам...

Арахниды – уже это поняли. И умерли, ужасной смертью, от разрядов молний. Я – жуткое, ни на что не похожее говно, хитрое и коварное, умное и осторожное. Не угрожай кошке, когда она вооружена, даже не вздумай. Будет бо-бо, прямо по ушам.

– Ты сумел уклониться? Как?

– Тихо! Тихо! – прошептал он. – Это же бой в шутку, а не насмерть!

– Извини! Совсем забыла! – сконфузилась я.

Мы встали в более-менее мирное положение, уже не грозя клинками друг другу.

Сзади ко мне подошли мои друзья.

– Вот это оружие! – прошептала Шапка.

– И он им уже кое-как владеет! – сказанула подошедшая вместе с ними Летучая Мышь.

– Кое-как?

– Это – двустороннее силовое копьё! Более известное как «алебарда»! Интересксы давно создали его! Но потом упростили до одностороннего боевого копьё! Ибо двусторонняя плазма – оружие против группы врагов! А односторонняя – хороша и в дуэли!

– Интересксы? – переспросил Завулон.

– Такие люди, типа меня! Мутанты. Люди, но не терране.

– Так ты – человек? – изумленно уточнила Красная Шапочка.

– Как и ты! Гуэ-веса!

Я удивленно втянула ноздрями воздух. Ну да. Как я могла так глупо ошибиться? Она пахнет не мышью, и не летучей мышью, она пахнет человеком.

– Извини! – бросила я этой девчонке. – Это – моя ошибка! Я сдерживала себя, сторонилась тебя, думая...

– Знаю! Нас многие принимают за летучих мышей! Даже Империя людей с Терры! Но мы – первопоселенцы, тоже люди!

– Петр Завулон! – представился мой поединщик с алебардой.

– Фифика! – бросила ушастая.

– Красная Шапочка!

– Аурус Елди!

– Фыррр Кака!

– Огрызка!

Ритуал представления себя успешно закончился. Уффф! Как же нас много!

– Я видела тебя сегодня! – смягчилась наша новая знакомая. – Ты – супер! Не знаю, смогла бы так я... вспомнить и о других... Хотя, наверно, смогла бы. Тут есть много нюансов. Я читала и об супер-арахнидах. Они – враги, но уже довольно слабые. В свое время они проиграли войну интерескам и кенебрахам и их загнали на одну-единственную планету. Это долгая и интересная История. Уюжань-Вонги – не в пример страшнее, ибо умные, высокие, сильные, но свихнулись на теме Черных Дыр. В общем, галактика – гораздо любопытнее и многообразнее, чем все привыкли думать!

Чертовка. Сказала всего несколько фраз, но вот уже она – лидер всей нашей могучей кучки, ибо знает в десятки раз больше любого из нас. Примерно как Липпа. Но та больше по древним языкам и разгадыванию ребусов. А эта – просто очень-очень много знает, в общекультурном плане.

Я уже не могу ее ненавидеть, ибо она оказалась не нашей обычной добычей, не Летучей Мышью. Но ее внутренняя холодность... Ей никогда не стать Лидером, ибо ей глубоко плевать на всех нас. Или не плевать?

Не знаю. Но пока полезно послушать ее сказочки, узнав кучу новых удивительных вещей и понятий.

Мы смело двинулись в основной зал, где обычно вкушают пищу. Традиция, как и на прошлой нашей подземной базе. И хорошая традиция. Там – общаются Взрослые, обычные Воины Огня и наши Союзники. А здесь – будем общаться МЫ.

У нее удивительные ушки. Мне бы такие. Я смогла бы слышать разговоры в 3 раза дальше и подробнее. Ну и корректировать свое поведение в три раза лучше, во имя Всеобщего Блага.

Из записок белки Фырррр Каки.

Когда я стремительно бежала по обътому пламенем родному лесу, у меня не было сложных мыслей, только желание как угодно выжить. Но жизнь где-то в норе вместо дупла, похожая на бытование земляного червяка, мне не казалась лучше смерти. Наоборот.

И вот я получила все, о чем тогда судорожно мечтала. Я вооружена, вымыта, причесана, накормлена, меня боятся даже самые большие пауки... И вот появляется ОНА: эта ушастая дура, с мерзким тоненьким голоском, которая владеет плазмо-мечом чуточку лучше меня. И не ставит сам плазмо-меч ни во что, рассказывает про миллионы супер-арахнидов, про большую войну с ними, про сосущую силу Великого Хаоса и соблазны подчинения ему...

Тьфу, какой великий бред!

Как можно сознательно ослаблять свое оружие, рассуждая об опасностях завоевания всей галактики?

Я вижу перед собой свихнувшуюся на служении Добру эльдарку? Нет, это – просто человек, с довольно не обычными ушками, как у летучей мыши.

Огрызка почувствовала мой гнев и пыталась мягко меня успокоить. Но расчесывать шерсть друг друга – это одно, а слушать писк этой поганки – совсем другое.

– Хаос – это что? Огонь в мире, параллельном нашему?

– Можно сказать и так! – улыбнулся этот смуглый парень – Завулон.

– Хаос – это и есть настоящий мир! – загадочно изрекла ушастая. – Он – страшный, он – пустой, по нему ползают гигантские черви, известные нам как «демоны»... и иногда пролетают космические корабли, дырявя Хаос – истинный мир. Любовь, ненависть, совесть и зависть – возможны только в нашем упрощенном мире!

– Все! Я больше так не могу! – не выдержала я, встала из-за стола и опять убежала, в туалет. Где заплакала по своим детским мечтам – во второй в жизни раз. Но тогда, среди туч пепла, на подробный психоанализ просто не было времени. А теперь – не стало желания.

Петр встретил умытую меня возле выхода из туалета.

– Тебе полегчало? – нежно улыбнулся он.

– Нет! Стало еще хуже!

И я вцепилась ему в одежду острыми коготками.

– Все что я пережила – фигня? Гибель в огне родителей, друзей, дома, скитания по пустыни... Это все – эрзац, некой жидкости, места ползания огромных червяков?

– Нет! Нет! Нет! – сочувственно прошептал он, глядя мои волосы за ушами, не смотря на кровь и боль от моих когтей. – Пойдем к парикмахеру! Сделаем тебя кудрявой!

И мы пошли. И завивка моей шерсти в кудри оказалась таким удивительным Преображением... Я увидела себя в зеркале.

– Я теперь самая красивая белка планеты!

Через 5-10 минут мы уже лежали на его постели, оплетая друг друга лапами.

– Бедная Огрызка! Ей еще только предстоит испытать Такое!

– Мы ей поможем! Мы ее подстрахуем! Когда она столкнется с жуткими испытаниями, как и ты!

Быть белкой – офигенно. От крыс мы берем высочайшую температуру тела, от других лесных животных – длинную и красивую шерсть. Я и не знала, что все мальчишки на Базе меч-

тают именно обо мне. Но не все решаются приблизиться. То есть никто не решается, кроме одного, самого смелого.

А потом в обычном коридоре Базы, по которому мы шли, внезапно погас свет. И я увидела их: двуногих существ в грязно-серых балахонах, шедших куда-то. Очень, очень интересно! Это кто такие? Куда собираются? Зачем? Они думают, что не заметны окружающим? Ну так и мы – для них тоже не заметны? Если не будем специально попадаться на глаза.

– Ого! Смотри какие чудики! – с этими словами я увлекла полуслепую в темноте Завулону с собой, за ними.

Да. Если я хорошо вижу во мраке, то этот дар нужно использовать. Я обязана его использовать. Эта группа выглядит до предела подозрительной: используют момент когда их мало кто видит, и собираются куда-то. А зачем?

Моргая, чтоб привыкнуть к темноте, Петр все-же следовал за мной, все громче пыхтя. Молодец!

И вот они остановились, зайдя за какой-то угол. Их шаги больше не толкали в мои уши: эхом от стен и от пола.

– Стоп! – шепнула я спутнику и задом оттолкнула его к стенке. А сама – как могла укрылась за широкой вертикальной трубой, уходящей куда-то вверх.

Точно, сходка незнакомцев, с нескольких направлений. И их шепот:

– Опасностей в этом мире больше нет! – важно и глубокомысленно произнес один.

– Кроме некронов!

– Но они – конец всей пьесы на этой планете!

– Портал не может работать только в одну сторону – сюда!

– А нам не плевать на обеднение волшебства в других мирах?

– Плевать. Но до определенного предела. И мы не знаем, когда он наступит!

– Может, сделать простейшее? Арахниды – это же просто Жуки!

– Используем их мелкую рабочую форму?

– Хорошо придумано! Но чем они тогда будут отличаться от Пожирателей?

– Их смогут ощущать Рогатые. И организовать поимку.

– И они станут новой, средневековой Элитой базы?

– Красиво! Но мне больше нравится Элита с плазмо-мечами!

– Ну так и что? Обучим этому Рогатых!

– У кошек тоже хорошее обоняние! И слух!

– Они передерутся с Рогатыми, ибо хищники!

Дальше я уже не смогла услышать, так как Петр оттащил меня от угла с широкой вертикальной трубой, за которой я пряталась.

– Ты что, идиотка? – прошипел он. – Сейчас нас поймают!

– Я услышала там ТАКОЕ!

– Какое? Просто какие-то сектанты?

Вместо ответа я впила губами в его губы. Кто-то шел по коридору, и прикинуться можно было лишь влюбленной парой. Мы шагнули в совершенно крошечную тень у стены.

– Аффф! Уффф!

Он целенаправленно ловил мой язычок. А я – его. Это было... обалденно!

Через три минуты поцелуев он стал горячим точно пламя и с содроганием прошептал:

– Все! Хватит! Не провоцируй меня дальше! А то я схвачу тебя прямо здесь и ...

Я хотела сострить:

– А я – схвачу тебя!

Но вовремя удержалась. Слишком остроумно, но бесполезно и опасно. Мы – в непосредственной близости от места сборища Секты. Если будем возиться чих-пых, нас тут точно обнаружат.

– Нужно уходить! – прошептала в ответ я и плавно повела его к серым отсветам пустых, но все-же более освещенных коридоров. 10 шагов... еще 10 шагов... Свет – так и не включился, но становится все светлее...

Вот уже мерцает первый аварийный огонек... Он освещает только дверь, часть коридора, и лежащего в нем узлом спрута. Натуральный осьминог: с глазами, неким выражением «лица», и импульсным пистолетом в кобуре на ремне, лежащем рядом и вокруг него. Чуть пониже глаз имеется и стандартный ошейник-переводчик.

Переведет он ему в таком странном положении нашу фразу, или нет? Даже и не представляю. Но нужно попробовать.

– Сэр, вам хорошо? Не нужна помощь?

Его глаза -мигнули и уставились на нас.

– Конечно плохо! Что, не видите? Я растекся! Потерял твердую форму!

– Зачем?

– И почему?

– Потому что внезапно пропал свет! И меня уронило на пол, обратно в форму осьминога!

Мои древние инстинкты!

– А в обычном состоянии вы какой?

– Двухногий! Двуручий! Остальные щупальца – спрятаны под ремнем, внутри одежды!

– Хорошо! И можно как-то свернуться назад? Принять свой прежний, более похожий на нас вид?

– Сейчас попробую! Сконцентрироваться! Вы ведь не представляете опасности? Ничего не замышляете против меня?

– Как будто, нет! – улыбнулся Петр.

– Тогда я это... собираюсь...

И он стал набухать вверх, вверх, вверх... Щупальца – наполнили штанины, стали поднимать их...

Он все еще был спрутом, но уже стоял на двух ногах, опираясь одним щупальцем о стенку.

– Ого! Вот так лучше!

– Да... конечно... вы... спасибо... благодарю вас...

Двухногая форма собеседника становилась все более твердой. Человек и человек. Или тау. Или кто угодно еще, двухногий. Но еще не совсем, еще идет волной по всему телу.

– Тебя знают пока только в этой форме? – улыбнулся ему Петр.

– Да! Как будто, получилось! И... Я уже четкий? И нормальный?

– Да, наверное.

– Вполне.

– Уффф! Хорошо! Пойдем отсюда! Здесь еще весьма темно! И дико страшно!

Поворот. Мы вместе вышли на вполне нормальный свет. Да, аварийный, весьма тусклый, но Свет, освещение.

– Отлично!

– Вы... расскажете кому-то о моем позоре? О моей дезинтеграции?

– Другим осьминогам? Зачем? Нет.

– О! Я не только об осьминогах! И я вам очень благодарен! Это... круто, и благородно!

– Да что? Фигня какая. – сконфузилась я.

– Восьмируких разбросано по разным взводам тау лишь по-одному. – продолжил он, приобретая все более твердую форму. – А в некоторых – и вообще нет. И мы между собой не очень-то ладим. Да. Гораздо больше – с другими!

И его щупальца нежно коснулись наших рук. Странное ощущение. Вроде, что-то телесное, некой массы и объема, но такое мягкое... А его большие хитрые глазки – на меня зырк-зырк. Дурак, что ли? Темнота, из темноты – двое... Что они там делали, а?

В общем, кудрявая завивка моей шерсти на голове только провоцирует, как оказалось. Ужас!

Но Завулон сообразил мое состояние, и завел разговор про странных чудиков в грязно-серых балахонах.

– Это у них регулярное собрание? Как ты думаешь?

– Возможно, и регулярное! Шли в темноте так, будто часто ходили этой дорогой!

– И серые балахоны? Это у них маскировка такая ритуальная? Как раз на случай толчков света?

– Балахоны? Ну, я думаю, в их представлении, они у них вовсе не «серые», а «белые».

– А белый цвет в террано-подобных культурах – символ Чистоты? – сообразил Петр.

Ну я как бы так и подразумевала. Но не говорить же ему в лицо, что эти чокнутые, по моему мнению – какие-то терране?

– Да, терране. – вместо этого мягко произнесла я. – Почти наверняка. Но могут быть и осьминоги, но по дороге слегка потеряли «своего»!

– Нужно как-то сообщить остальным! – дернулся Завулон. – Если они гуэ-веса, и придется защищаться... поди потом докажи, что напали ОНИ!

– Аффф! Уффф! – наконец выдавила из себя я.

Чувство страха, даже ужаса, наконец меня полностью «отпустило». А до этого я была как натянутая струна, и хвост за спиной, стоя вертикально, нервно шевелится.

– Так! Ладно! Не думаю, что Огрызка, Шапка, и эта, ушастая, начнут прямо сейчас клестись втроем к одному Аурусу Елди! Так что наверняка уже разошлись... и... Пойдем! К шлюзу Базы номер 7! Там уже светло и наверняка собираются все наши!

Самостоятельный парень! Это мне дико нравится. Двинулся со мной, поглаживая мою вздыбленную и кудрявую шерстку на спине и затылке.

Точно. Стоят галдят. И киса, и остальные, но уже без Ушастой. Все-таки, окажись она летучей мышью, мне б такое чуть-чуть больше понравилось. Внутренне. «Ух какая смелая девчонка!» тогда бы получилось. А так? Может, и смелая. Но пока – вопрос открытый.

– Мы сейчас такое видели! – прямо начала я.

– Что? – улыбнулась мне одноглазая тау Жжи.

– На новой Базе орудуют какая-то Тайная Секта! В грязно-серых одеждах!

– Точнее, в грязно-белых! – уточнил Петр. – Они замышляют что-то очень не доброе!

– У жуков, оказывается, есть еще одна форма, более мелкая и пухлая!

– Ну да, есть. – снисходительно улыбнулся мне баран Чудо. – Я уже почитал про них. Выглядят как полуметровый клоп!

– И они собираются запустить их в вентиляцию! – вывалила на них свою окончательную догадку я. – Чтобы мы ходили, ходили, ходили... нюхали бы их, свою Силой... и пронзали бы их мечами!

Огрызка на мгновение нахмурилась. Настоящий большой плазмо-меч есть пока лишь у нее одной. А у меня в ножнах – его подобие, большой прямой акинак, из стали, с примесью титана. Так что именно нам двоим идти впереди всех, пронзая чертовых «клопов» мечами, прямо в больших трубах вентиляции. А киса, да и я, если честно, не самые тут храбрые. Просто, больше других топыримся и хорохоримся. Уж я-то знаю. Ее хвост в опасных ситуациях так и ходит ходуном. Как и мой.

– Стрелять из пистолета по вентиляции нельзя? – догадался Хото. – А втыкать в нее меч – можно?

– Ну как бы... получается, так.

– Только, не «по вентиляции», а «в вентиляции»! – нервно хохотнул Завулон. – Мы же пока маленькие! И в нее легко пролезем!

– Проблема! Проблема! – завибрировала киса. – Лишний героизм – это не по нашей части! Нужно сообщить начальству сразу, пока оно нас туда первых не отправило!

– Ладно! Я – пошел к своим! – отжег Завулон. – Предупрежу и их!

И губами мне в мордашку – тык! Ушипнул, лизнул... в общем, сделал что-то очень-очень приятное. Я его в ответ опять когтями по голым плечам нежно цапнула. Но не глубоко, не порвав мышцы и связки. Так что... Сам связался с белкой. Так что ТЕРПИ.

– Я пойду с вами! – изрекла конопатая Мор’Тек. – Заодно обсудим и возможности дрон-ов, в борьбе с этими «клопами»!

И мы втроем двинулись напрямик в Центр Управления всех операций Базы. Наглость, конечно. Если там сейчас Шас Врэ Дерг – безрассудство. Но плевать. Мы же не мои детские фантазии ей расскажем, а реально что я видела и слышала во Мраке.

Повезло. Вместо нее сидела какая-то симпатичная девушка тау, с ярко-фиолетовыми волосами, настоящей длинной-длинною косою, впереди возвышающейся в маленький кудрявый ирокезик. И что это она сейчас всем тут заправляет – очевидно.

– Здравствуйте! – отважно начала Огрызка. – У нас важная информация, про короткое отключение света, по всей Базе!

– Очень важная информация! – подтвердила Мор’Тек, мгновенно вставшая на мою сторону, и вообще, во всей этой истории.

– Под шумок темноты в коридоре А1Б27 собиралась религиозная секта в бледно-серых одеяниях! – выпалила я. – И они замышляли запустить в вентиляцию клопов – личиночную стадию жуков-арахидов! Точнее, и сейчас замышляют!

– Да?! – ее глазки широко раскрылись, заинтригованно, но, ощущается, с доверием.

– По виду – двуногие! – продолжила я. – Говорят на терранском наречии!

– Гуэ-веса! – подытожила Мор’Тек.

– Может, и не они! – фыркнула я. – Но кто-то сильно-сильно на них похожий!

Опа! Вот это логический кульбит! Как я сумела? Прямо как дипломат! Круто! И на осьминога исподволь намекнула, и обещание ему не нарушила.

Глазки фиолетововолосой тау стали хитрые-хитрые. Что-то замышляют.

– Знаете что? Отправляйтесь на уровень Р66, найдите там номер комнаты Г58, и скажите, что вы к Трахтибидоху, по поручению Шасы! Не официально, но как бы с настоятельной просьбой. Распутать вместе с вами это Дело!

– Она – дочка Шас Врэ Дерг? – почти прошептала Мор’Тек по дороге.

– Не думаю! – возразила Огрызка. – Они – совсем разные!

– А имена почему похожи?

– Хрен знает! Кир или Хото – это ведь тоже краткое имя! А дальше – могут быть разные суффиксы или приставки, уточняющие прошлое! – решила вступить за синеволосую я.

Из записок Красной Шапочки.

Обучение у Тау имеет свои огромные плюсы. У них потрясающе развитая наука и техника, дружный коллектив, моих сверстников и сверстниц, отношения друг к другу – весьма искренние. Но есть и соперничество, соревнование, во всех дисциплинах. И их социальная Система... Бррр! Слишком строгая. К тому же кастовая. Не понимаю, как такое возможно в течении столетий и все еще не рухнуло. Но факт. К счастью, мой интерес к оружию был быстро определен ими как принадлежность к Касте Воинов Огня.

Что ж, воины, так воины. И я уже формальный и не формальный лидер десятка сверстников и сверстниц, уже имею официальный плазмомеч Империи Тау... И уже увидела, что они создают подобие Моего Личного, более технически продвинутого, светового меча. Еще неделю, или месяц, и такие клинки станут в Империи Тау обычным делом. Можно будет неза-

метно провести подмену: этот призовой – на тот, что сейчас в лаборатории. Но все, как обычно, идет вразнос и наперекосяк, в самый приятный момент.

Я, вспотевшая, на своей первой запредельно серьезной тренировке галактического кендо, устало потягиваясь, уже снимала с себя ножны широкого меча, и размышляла: держать его в шкафчике с одеждой и остальным оружием? или постоянно при себе? Как тут на первый этаж пустого небоскреба, в расположение как бы нашего Взвода Следопытов, вбежала взволнованная и растерянная синекочая Лю.

– Шапка! У нас огромные проблемы! Нигде не могу найти Энь!

– И что?

– Ее наушник с микрофоном тоже не отвечает! Типа «не доступен»!

Я хотела снова бросить: «ну и что? она просто его сняла!», но тут заметила выражение ее глаз: шальное и какое-то безумное. И сердце кольнуло: случилось что-то не в пример серьезнее обычного психоза одной из нас, храбрых девчонок и мальчишек Взвода №656.

Опять накинула на себя ремень ножен плазмомеча, изолирующих его от случайных излучений внешней среды. Сейчас он полностью дезактивирован. Но щелкнуть выключателем и выхватить – я думаю, всегда сумею. Или успею.

– Так! Спокойно! Что известно предварительно? Где вы расстались?

– Она сказала, что навестит своих знакомых в лавке музыкальных инструментов «Белые Столбы»!

– Хм... Там где управляют рогатые козлы, целая семейка? – хохотнула я, смутно припоминая интригующе-галлюциногенную обстановочку того района Белого Города древних лягушек. – Они такие смешные и настойчивые!

– Но она их отлично знает! А они – ее. Так что, ничего, внешне, опасного. – продолжала Лю, не успокаиваясь, просто нервно поглаживая ладонями свои узкие белые штаны с обширными карманами. Это стандартная форменная одежда Воинов Огня и разрешено комбинировать ее с любой другой накидкой – когда ты не в «боевом положении», и не с оружием в руках, готовым к бою. В данном случае накидка у Лю была просто офигенного цвета темно-синего неба.

– И?

– Потом она вышла на связь минут двадцать назад, и сказала, что в ближайшем баре там громкая ругань и драка. И что она отходит, отступает в переулок, чтоб не слышать ВСЕ ВОТ ЭТО.

– И?

– А дальше – новый сеанс связи, секунд так десять, и фраза Энь:

– Это кто, вообще, такие? Целая группа!

– И странный свист, и звон чего-то разбитого, и хруст, и вскрик, и связь оборвалась! – бледнея, продолжала Лю.

– Плохо дело! Ее втянули в драку с кем-то? – дошло до меня: очень осторожно, но уже неопровержимо.

– Ее похитили! Украли!

– Может быть и так! Но не 100%-ный факт! Пойдем на место, все разнюхаем подробнее? – смело предложила я, все сильнее бледнея тоже.

Сражаться с длинной, под три метра, атаманшей уюжань-вонгов я недавно была вынуждена, у меня не было выбора. От такого длинного и опасного существа мог помочь лишь световой меч в моих руках. Или хотя бы попытаться что-то сделать с Сумасшедшей. Без руки или ноги – зачастую живут далее годами, но точно уже не нападают. А сейчас – выбор в наличии. В любой момент можно красиво и пафосно струсить и сделать вид, что наутро все само рассосется и выяснится. Но, не рассосется. И не рассосалось.

И в моей памяти как лютый призрак, на грани кошмара, всплыл разговор полчаса назад с бобром Мишкой:

– Взвод Огрызки что-то активно обсуждает! – заговорщицки сообщил он. – На Базе появилась секта Убийц, в Белых Балахонах!

– А ты подслушал? – невольно улыбнулись мои губы.

– Да нет! Чтобы все специально? Нет! И через час-другой они сами все расскажут! – возбудился он. – А пока – вот так! Слухи!

Он ушел обиженный, типа я ему не до конца поверила. И это так. Но...

В голове шелкнуло: Убийцы. Драка.

Среди тау драк никогда не бывает. Ни по какому поводу.

А тут случилась.

Кого и с кем?

И Энь там явно не при делах, но ее может и жестко задеть. И тогда...

В воздухе ощутимо похолодало, до дрожи во всех пальцах.

– Слушай... Лю... – прошептала я, уже шагая за ней, с одним плазмо-мечом, без другого оружия. – Мы там вдвоем не справимся! Я обычно могуче понтуюсь... Но тут...

– И что? – резко обернулась она, аж темно-фиолетовая.

– Зовем на помощь остальных! По радио! Это услышит и начальство! И...

– Подстрахует? – ее глазки превратились в две презрительных или восхищенных щели. –

Умно!

– У тебя хотя бы пистолет сейчас с собой имеется?

– Нет! Зачем? Ой! – начала опять темнеть кожей она.

– Тихо! Я никому далее не скажу! Что мы – такие две дуры, что поперлись туда без оружия!

– А меч?

– Меч... ну... меч...

Мне стало ощутимо неудобно. Но пришлось сказать правду:

– Как гласят легенды, мечом можно отражать даже выстрел плазмой. Он – еще и защитное оружие, не только для нападения. Но для этого нужны годы тренировок! А у меня... Пока нет и полугода. Пока тренируюсь лишь в режиме «меч против меча».

– У меня так же! – шевельнулась Лю. – До твоего прихода сюда я думала, что в военном деле главное – научиться хорошо стрелять из импульсного пистолета и карабина! Но, как увидела, как ты кувыркаешься с мечом... тоже захотелось, повторить такое!

– Это все глупости! Цирковые фокусы! – прошептала ей я. – Я шла лесом к учителю меча Вуки... чтобы научиться основам настоящего Фехтования... но так и не застала его в живых! Понимаешь? На любого фехтовальщика найдется тот, кто машет мечом лучше!

– И что теперь мы будем делать?

– Вызовем всех наших к магазинчику! И кинем мысль, чтобы пришли с оружием! Ну и... Не знаю. Там увидим.

Нда. План – колоссальный. Плоский словно табуретка. Но ничего лучше в голову как-то совсем не лезло. Когда я возбуждена... понимаю лишь самые простейшие логические связи.

Так что мы явились туда одновременно с ежиком Дуку. Зато он был с импульсным карабином в лапах. Пистолет той же электромагнитной системы был и на бедре любителя дронов Тепе, подошедшем к перекрестку четырех улиц вместе с ним. Но пистолет – не карабин, подходит лишь для совсем ближнего боя. А у карабина есть еще и гранатомет...

Впрочем, не думаю, что сейчас он нам сильно понадобится. Сражение с чем-то колоссально огромным, хотя бы втрое больше размером любого из нас – не тот случай боя, который развивается из простой пропажи одной хорошенькой девчонки Тау. Мало вероятно. Но возможно.

– В чем дело? – вздыбил все иголки на затылке наш дикообразик.

– Пропала Энь!

– Где?

– Здесь!

– И что мы можем? Отыскать ее? – хмыкнул Тепе.

– Попробуем! – взялась рукой за стену я. – Ведь мы же Следопыты!

– Как?

– Мы будем нюхать! – сверкнула мыслью Лю. И первой опустилась на колени.

Я последовала ее примеру. Стыдоба невероятная. Но если Энь еще жива, мне плевать, как глупо я сейчас выгляжу. Главное – найти и спасти ее. Однако...

Дуку и Тепе – тоже стали ползать и «нюхать». Не знаю, много ли может учуять синекожий Тепе, у него ж даже нет носа, просто ползает, приоткрывая рот: типа, ощущает вкус воздуха вокруг, длинным узким язычком. Но он согласился с идеей Лю искать следы Энь обонянием. Или решил просто морально поддержать меня? Не знаю. Главное, как-то понять, в какую сторону она тут свернула, и...

Эмоции стыда и страха прямо душили меня. Но я собрала волю в кулак и успокоила себя тем, что нас здесь пока никто не видит. Переулок города – совсем пустой и довольно темноватый.

– Это у вас такая молитва? – слышалось из полумрака.

Оттуда вышла серая моль Муси, тоже с карабином: уже на ремне через все тело.

– Ищем следы Энь! – прошипел Дуку, секунды три-четыре уже тоже ползущий на коленях.

– А чего их искать? – усмехнулось насекомое. – Вот тут она лапнула стену! Вот тут... И тут... Ого! Как интересно!

Я не знаю, как это выглядело со стороны. Наверное, как съемки лютой крови из глаз комедии. Четыре двуногих – ползущие на коленях, и одна моль – как обычно – на четырех ногах. Но две – подняты в воздух перед грудью. Усики-антенны- подрагивают, ловя запахи.

Тепе не выдержал первым:

– Вы...

– Молчи! – прошипела ему Лю. – И слушай!

– Она явно пришла вот отсюда! – успокоил всех колючий Дуку. – Покрутилась на одном месте. А вот далее... Не понял.

– Так... – продолжила Муси, широко-широко разводя свои антенны. – Она зашла в лавку...

– К рогатым? – простонала я.

– Нет! Вот тут...

И тут я краем глаза ощутила какое-то движение в сумраке. Скорее всего заметила. И то, что я почувствовала, мне жуть как не понравилось. Светло-серые тени. Как привидения, но вполне телесные.

Я резко развернулась, вскочила на ноги и выхватила меч, машинально активировав его на все 100%.

– Стоять, Пришельцы! А то мигом разрублю напополам!

В ответ раздался мерзкий дружный смех, со всех сторон. Мы все вспрыгнули на ноги и сошлись задами к Муси. Она – дрожит брюшком больше всех, но, вообще-то, нормально вооружена. И за нее я спокойна. Чего не скажешь о безоружной Лю, рефлекторно схватившей в руки какую-то длинную ржавую железяку, толстый стальной прут. Это, конечно, не меч и не бластер. Но и не просто-какая-то-палка. И треснуть ею по голове можно, и ткнуть, в лицо. Не сломается. Ну да ладно. Мальчишки ее своим огнем прикроют, я уверена.

– Вы сейчас все умрете! – просипела самая широкая серая тень.

– Врешь, простыня! Нас пятеро! – бешено крикнула ЭТОМУ я.

– И что? Ха-ха-ха-ха-ха!

– Нечетное число!

– Это считается у нас очень удачным! – пояснила им Муси, тоже поднимая на уровень своей головы оружие – импульсный карабин, и как будто даже прицеливаясь, в это Привидение.

Призраки – заткнулись, обдумывая мою гипер-сложную мысль.

Ну и как так вышло? Только мы, двуногие, обладаем сложным и быстрым словесно-логическим мышлением, способностью строить ассоциации и обобщения. Привидениям и амебам это не дано. Какая связь между четностью или не четностью числа Воинов Огня и финальной Победой – им не ясно.

– Тогда... это... – прошипела, обращаясь ко мне, самая широкая тварь. – Один на один! С тобой! Один – это не четное число?

Страх сковал мой язык. Одна я – на одно чудище? И не понятно, чем оно сейчас в меня плюнет? Я не питаю иллюзий. Существа без оружия в лапах наверняка имеют другие средства боя или самозащиты. Иначе не выживут на этой опасной планете. А для меня плевков в глаза, скажем, кислотой, это – смерть. Но отступить – позор намного хуже смерти. И я прошептала:

– Да!

– Нет! – раздался из темноты возглас бобра Мишки.

И выстрел в спину этой широкой твари.

С другой стороны – пальнул плазмой еще кто-то.

Лю – весело хохотнула:

– Это...

– Гао! – радостно крикнули мы все.

Наконец-то и лягушка в деле: тоже дошла сюда, но с небольшим опозданием. Семь голов из одиннадцати против толпы каких-то белесых кошмаров? Справимся!

Заработали пистолеты и карабины, дырявя огненной плазмой серые балахоны Пришельцев. И те быстро растворялись в воздухе, примерно после 10-15 дырок.

Я – отважно шагнула вперед и взмахнула мечом, снизу – вверх, по дуге.

Разрезанный надвое балахон упал на землю. И из-под него выглянул темно-серый червячок.

– Зачем ты это сделала? – пропищал он. – Зачем раскрыла нас? Ведь мы – души Предков!

– А зачем вы похитили Энь?

– Мы?

Открылся большой световой прямоугольник двери. В полумрак переуллка шагнула Энь, собственной персоной.

– Что здесь происходит? – строго спросила она. – Зачем лежат обрывки белой ткани?

– Ты жива? – открыла рот Лю.

– Более чем! Разумная рыбиция с Пасты провела со мной такой интересный сеанс ретроспективного гипноза! Я разобралась с некоторыми странными эпизодами своего прошлого. Ну и там... было всякое, не всегда очень приятное. Главное, что сейчас я вполне психически здорова, никаких больших стрессов и комплексов... Кроме каких-то загадочных обрывков чьих-то одежд. Здесь кого-то рвали какие-то хищники?

Меня словно хлестнули по лицу ладонью. Сердце – сжалось. Я только что убила несколько Душ Предков? Или это только они так себя называют? В любом случае, это какая-то причудливая местная культура маленьких змее-подобных Червяков. Чтобы к ним относились подобающе, оделись в белые балахоны и пытались вести себя как двуногие и двурукие.

Кошмарный, жуткий, лютый Стыд: убивать таких беззащитных, приняв их за опасных врагов.

Но, вместо стыда, внутри меня начала расти жалость к этому выжившему червячку. Кого-то из них мы, наверно, убили. Но не этого. И я упала пред ним на колени, и машинальным движением сдернула со своей шеи красивый длинный белый шарф.

– Это – сойдет? В качестве твоей оболочки?

– Это... это... вполне!

И он завернулся в мой шарф, прямо блаженствуя, как в одеяло. А я взяла в ладони этот мягкий кулек, сверток, как маленького младенца.

– Пойдем! Покажем тебя нашим взрослым!

Что резюмировать в качестве морали? Никогда не трогайте Пожирателей Планет голыми руками. Даже если это не Пожиратели, а тьфу какая-то такая же скотинка.

Рассвет Новой Эпохи.

Над лесом и окружающей степью вставало большое и яркое зеленоватое солнце.

А на поваленных на бок камнях какого-то святилища рядом сидели двое: девочка и мальчик с синей кожей. Вид отсюда открывался фантастический. Но было достаточно холодно. Хотя оба были в стандартных полевых комбинезонах Воинов Огня, и с импульсным пистолетом на бедре. Но все равно зябко. Ведь еще утро.

И одежды слегка великоваты, даже очень великоваты. Ведь они еще не взрослые, воевать – совсем не могут. Только учатся, поглощают знания мегатоннами. Ну и стрелять конечно тоже: вроде бы умеют, но пока не разрешено.

Юноша обнял плечи девушки, как бы слегка согревая ее. А она была совсем не против. Но с интересом глазела не на него, а на солнце, лес, пустыню, и все прочее.

– Странно! – задумчиво произнесла она. – Еще тридцать-сорок дней назад, или, округленно, пятьдесят, мир вокруг Базы казался таким простым и скучным! Недавно открытый разведкой Белоснежный Город – опасным местом длинных бездушных небоскребов и Зоной, полной искажающих реальность аномалий. А сейчас все так разительно изменилось! Мы начали гораздо лучше понимать эту планету и любоваться ее гибнущей красотой!

– В лес днем – нельзя. Там – огромные осы. Это – их территория. – с улыбкой начал мальчик. – В город – тоже нельзя. Там – загадочные аномалии. Исследована только 1/10 его часть. В степи – быстро высохнешь без воды. Тем более – в пустыни.

– Да, но местные пауки, осы, рептилии, лягушки, спруты, змеи, червяки – как-то здесь выживают! – отозвалась девушка. – А современный город, Логовище лягушек – лежит вообще где-то в глубине песков! И они там успешно живут, сотнями. А может, и тысячами.

– Это – не их город! Это – брошенная база Сил Хаоса! Закрытый для всего снаружи Купол! Я так слышал! – хмыкнул мальчик и еще нежнее обнял плечи девушки, намекая ей на свою защиту.

– Почему они оставили свой Древний Город, прожили много лет в пустыни, и вдруг захватили в жестоком бою Купол Базы Хаоса? – спросила девушка. – Загадка!

– Тут всем заправляют Маленькие Темные Червяки! Или совсем маленькие змеи! – пояснил мальчик. – Может, они и приказали им сделать это безумие? Нападение, захват, и прочее.

– Странно! – легонько содрогнулась девушка. – Лягушки – такие самоуверенные! Будто все здесь знают! А на самом деле, ничего не знают, кроме пищи и выживания, при минимуме влаги. И они ж, по идее, едят червяков? Почему подчиняются ЭТИМ, а не просто их съели?

– Им, наверно, помешали двуногие крысы! И двуногие кошки!

– Тоже две полудиких культуры! – согласилась девушка. – До контакта с нами жили на природе. Одни – в редких имеющих воду местах пустыни, другие – в развалинах Белого Города. И чем-то там промышляли: по сути, наверно, просто как хищники. В общем, влачили весьма жалкое вымирающее существование.

– И тут мы – с неба – пуффф! – весело зашевелился юноша. – И все для них изменили!

– Хорошо бы побродить здесь, на границе леса и степи, поглядеть на местную удивительную флору и фауну! – начала мечтательно девушка. – Не лес, не степь, это ведь «лесостепь» называется, так?

– И на странные тайны ушедших отсюда цивилизаций? – улыбнулся ей мальчик.

– Ну и пусть! Да! Это – тоже до предела интересное!

– Но и опасное! Рейнджеры, или шерифы, запрещают самопальные экспедиции туда и сюда. И у них есть какие-то электронные карты мест расположения наиболее опасных аномалий.

– А не очень опасных? И совсем безопасных?

– Наверное, есть тоже! Я услышал, в одном из районов Белого Города, под названием Радуга, есть бюро по туризму. – начал юноша. – Да, оно специализируется по коротким познавательным и развлекательным походам. Там заправляет двуногая крыса по имени Тринадцатая. У нее на компьютере есть довольно подробная карта опасных мест нашего сектора планеты. Ну и относительно безопасных. И просто интересных. Это место, где мы сейчас, у нее тоже как-то помечено. Когда я спросил, почему оно считается Закрытым, она улыбнулась (или оскалилась клыками) и заверила:

– В эти дни – полностью безопасно! Да и вообще безопасно, кроме некоторых важных дат! Можно идти, не смотря на Запрет! Но это как бы так, сами-с собой, стараясь не показываться никому на глаза! Если оставить на Базе рации... и личные метки-жетоны...

– То нас и не отследят? – продолжил ее фразу я.

– Есть еще один способ отследить, что там кто-то из наших: по выстрелу из пистолета. Он сразу посылает сигнал и на спутник, с личной меткой, кто стрелял. Но вы же не будете там бесцельно палить по кустам, правда?

– Конечно не будем! Зачем? – согласился на маршрут я.

И она кивнула. Показала примерно как лучше идти, на большой настенной карте.

Девочка – замороженно взглянула в глаза спутнику.

– Ну ты и предусмотрительный! Даже за маршрут похода ей заплатил?

– А как иначе? Тут же такие страшные Монстры бывают! Прямо не пойми откуда вылезают! И как напрыгнут!

– Помню-помню! Мега-арахниды! Как тогда мы с ними классно сражались, а?

– Сражались? Скорее отпугивали, обратно под разряды молний, выстрелами гранатометов. Ну, не важно. Тогда я и почувствовал большую симпатию к тебе! Ты там была такая...

– А я – к тебе! Да!

– Ну вот. Я передал ей несколько артефактных монет, купленных мной на аукционе в Дымовом Притоне. Она, как их увидела, так алчно загорелась глазами... Думал, она сейчас меня расцелует, своим длинным носом. Но она не решилась. Или я не позволял, серьезным взглядом. Не знаю.

– Молодая крыска, что-ли? – весело сощурилась девочка.

– Ну да, не старая. Обратистая. Древнее, по их меркам, животное – стало бы скрипеть про Великие Тайны и Глобальное Равновесие, что мы нарушаем. А эта – смотрит на вещи более здраво: какие – опасны, когда, и при каких условиях. А какие – просто приносят прибыль.

– Аффф! – девочка восхищенно обняла мальчика за пояс. Типа одобрила его многоходовую операцию, по организации их прогулки Сюда.

Хотя, какая «прогулка»? Небольшой пеший поход, чтобы размяться и поглядеть планету. Особенно при Восходе Звезды, утром. Красотища.

– И тут вдруг сигнал в дверь. – продолжил рассказ юноша. – А за ней – какой-то хьюман.

Над дверью – бегущая строка системы опознания лиц. И на ней – надпись: Трахтибидох Ла.

– Это кто такой? Ментал? – немного удивился я.

– Какой кошмар! – оторопела даже крыса.

– Ну, я читала и слышала, что после Слааннов в этом городе веками жили Люди, с Земли. – продолжила очкастая лягушка. – И практиковали здесь какую-то особо жесткую Черную Магию. И что осквернение города аномалиями Варпа и Хаоса прошло в том числе и поэтому. Хотя, главная причина – развитие у них науки, умение открывать проход в Варп. И не понимание, что это такое.

– И что к ним однажды хлынет оттуда, да? – скривился псайкер.

– Ну да. – согласилась Вен Ло. – Не при всяком открытии портала в Варп оттуда лезут демоны. Но из всякого правильно не-закрытого – лезут наверняка. А секта Хлыстов была еще и подпольной, официальная наука и религия людей ее как бы не замечала. Начинаящим же неопитам показывали просто сексуальную пьяную оргию. А о том, что дальше будет Оскопление, они могли и не догадываться. Причем, оскопление не всех, а только лидеров, как бы Очищение на самые высокие должности в Иерархии.

– Какой бред! – фыркнула Тринадцатая.

– Секта занималась ростовщицеством. Именно на нем, на возможности юзать огромные капиталы, в том числе и чужие, руками своих адептов, строила свою обширную Власть в социуме. – продолжила Лягушка. – Так что мы сейчас невольно прикоснулись к одной из страниц Истории человеческого общества в этом Городе.

– И оно может быть здесь и сегодня? – сообразил Трахтибидох. – Ведь договор с Чистым Приливом дал людям возможность торговать здесь, крутить бизнес.

– Да. Но лучше ли было тогда оставить все как есть, в виде войны, с тысячами жертв в Имперской Гвардии? Ну и десятками – среди Тау?

– Не знаю. – прошептала крыса.

– Оба варианта выглядят ужасно! – согласился ментал.

– Что мы с этим будем теперь делать? – выдавила из себя хвостатая.

– Не знаю! – промычал Трахтибидох. – В принципе, найти такую жуткую Секту, если она продолжает свои «священнодействия», возможно. Это – сложно, они могут успешно экранировать ментальный поиск, и проводить пролитие самой крови крайне редко-редко... Но, так или иначе, в финале будут обнаружены. Главное, что «финал» этот может произойти уже при совсем другом соотношении Сил.

– Что-то я пока не верю, что адептов Секты здесь и сейчас – много. – произнесла крыса. – Даже я ощутила бы это: по ауре тех, кто со мной общается. Пока – ни одного, ничего подобного не видела.

– Реально ничего? – уточнил Трахтибидох. – А странный психоз юных тау, с поиском Секты в Белых Балахонах?

– У тау – нулевой профиль в варпе! – заученно повторила стандартную фразу лягушка.

– Но секта Белых Балахонов – оказалось – есть! – хохотнул псайкер. – Правда, это, оказалось, небольшие разумные червяки. И они пытались Править этим Миром, силами обычной телепатии.

– В городе может быть и другая Секта? – сообразила лягушка. – Которая и послужила основой для страха, испуга, при обнаружении более мягкой?

– Может. И мне становится уже немножко жутковато. – начал рассуждать Трахтибидох. – Кто будет ее искать? Молодые тау? Именно они пришли ко мне с известием, что в городе есть какая-то Секта.

– Это же противоречит всему, что мы знаем о мире этих энергий! – изумленно пробублькала лягушка.

– Не совсем. Те, кто пришел тогда ко мне, лишь формально зовутся Тау. На самом же деле это одна двуногая кошка, одна двуногая белка, и да, одна полноценная синекожая девочка. Ее – сбрасываем со счета? Или как?

– Или как! – подумав, ответила крыса. – У ней могут быть гены хрен знает от кого!
– А могут и не быть! – моргнула глазками лягушка. – Я частным образом случайно выяснила, у кого из тау есть немножко наши генов, земноводных. Ну и... они никак себя пока не проявили. Вероятно, и дальше не проявят.

– А самый-самый первичный источник информации о Секте Червей – кто?

– Первичный? – втянул ноздрями воздух Трахтибидох. – Ага! Вот это самое оно и есть: половина ответа! Белка и Человек!

Когда они ушли, крыса задумчиво пересыпала монетки из руки в руки, затем – еще раз, затем – в маленький красный мешочек...

– Во что я случайно ввязалась? – прошептала она. – Ой-ой-ой! Это чересчур даже по нашим хвостатым меркам!

Из дневников Ауруса Елди.

Новые инструкции от Шо, то есть Шоваха. Кто он такой? Не понимаю. Все почему-то дико уважают, и даже обожают его, а ранг у него – обычный: Врэ.

И на флешке – карты севера планеты. Я сбросил содержимое на ноут и открыл во весь экран. Нууу? – Ни фиги ж себе!

Это же почти у границы нашего Сектора Исследования и Контроля!

Справа – хай Эльдары, слева – дручи.

И обозначена какая-то цитадель «Перевернутый конус». Что это такое? Древний артефакт? Шерифы же запрещают даже приближаться к такому. А нам, юнглингам, можно? Или что?

– Врал! Это твои козни?

– Нет! А что там?

– Чую, все-таки твои! Погляди сюда!

– Перевернутая пирамида? Не может быть! Это же признак Портала в Варп!

– Это – конус, а не пирамида!

– Тем более! Конус – это пирамида без граней!

– Точнее, с бесконечными гранями! – вошла в комнату молодая рейнджер Чуви, с двумя импульсными пистолетами на бедрах.

– Тебе, Чуви, не кажется, что это – малость слишком? – обратился я к этой курносой девчонке. – Мы же юнглинги, а не обычные воины огня, класса «следопыты»!

– И что?

Девушка быстро увеличила масштаб на экране.

– Ооооо как интересно!

– Чччерт... я, кажется, влюбляюсь... – пробормотал Врал.

– Чего-чего?! – вспыхнула Чуви. – Совсем поехал крышей?!

– Ну, я все. Пошел отсюда. Все вы тут без башни! – пробормотал смущенный Врал.

– Кто бы говорил? – сощурилась курносая. – Я в курсе твоих тайных операций! Тур-оператор хренов!

Лицо юноши посинело.

– Поборемся?

Вместо ответа девушка протянула ему один из пистолетов.

– Лучше этим!

– В смысле?

– Соревнование! Кто первым попадет в бутылочку! Подбросим ее с вращением! И в горлышко бац!

Потемнев до самого чуба, Врал резко отдал ей оружие и выбежал вон из комнаты.

– Зачем ты так с ним? – мягко спросил я у этой Чувихи. – Он же не намного младше тебя!

- Вот именно! Ваш взвод курсантов – старше остальных! Вполне потянет любую Задачу!
- Ты думаешь? Даже портал в Варп сможет исследовать?
- Нет. Входить в пирамиду – точно не советую!
- А как же тогда?
- На месте увидим!

Я потер виски. Она ведет какую-то опасную игру. Или знает что-то крайне важное, чего не знаем мы. Пирамида безопасна? Черта с два! Все указывает на то, что она опаснее любой из улиц Белого Города. А и там – тайна на тайне.

– Все свихнулись что-ли, а? – спросил я в пустоту комнаты. Ибо наш «рейнджер» в коротенькой юбчонке из нее уже упорхнула.

Внезапно экран ноутбука засветился внешним шифрованным вызовом. Я ткнул в кнопку открытия канала связи.

– Гао? Ты?

– Будь острожен, милый! – озабоченно квакнула рожица лягушки на экране. – Я не могу говорить всего... Но навела справки по своим каналам... Вас скоро отправят в такое опасное место, что аж кожа бледнеет пупырышками!

– И ты про это? Почему все уверены, что это – задача для юнглингов?

– Потому что, блин... Блин... Здесь у нас еще опаснее! Вот почему! Если ты трусишь, я в тебя так плюну....

И окно связи свернулось.

– Магнитная буря началась, что-ли? – отрешенно пробормотал я и распахнул прогноз погоды. – Нет, все – в норме. А чего тогда у всех такие стуки в голове и безумие в речах?

Новый вызов.

Я открыл канал связи.

На экране показалась мордочка мохнатой кошки Огрызки.

– Поедим сегодня вместе? – напрямую начала она, загадочно топорща вибрисы и заглядывая мне в душу большими желтыми глазами.

– Хорошо! Через полчаса?

– Давай!

А отлет – уже через 3 часа. И у меня кукуха в мозге сдвинулась? Не знаю. Не уверен. В любом случае...

Я развернулся на стуле лицом к вошедшим в зал моим друзьям с весьма серьезным видом.

– Итак! У нас три часа до отлета на Север, в зону полной неизвестности, что нас там ждет! А если конкретно, беспредельно загадочные перевернутые пирамиды. И не понятно, для чего они, и кто там рядом. И вообще ничего не ясно. Если есть неоконченные дела здесь – советую их за эти три часа закончить! А я – пойду на встречу с кисой, ибо, похоже, она хочет сообщить мне что-то очень-очень важное, как раз об этом районе. И не решается доверить это даже каналу кодированной связи! Выслушаю ее там... приятно проведу время... как и все вы, надеюсь.

Юнлинги – задумчиво, но смело улыбнулись. И на том хорошо. Да, все – вполне окей. Уныние – ужасный мотиватор перед боем. А вера в себя и удачу – довольно не плохо.

И вот мы вдвоем уже уселись в рыбном ресторане. И милая кошечка, распушившись, завела обычную светскую беседу:

– Представляешь? Рыба! Посреди пустыни!

Я немного растерялся.

– Ну... ээээ... ее ж сюда привозят...

– Вот именно! Ее доставляют ящеры. А у них – конфликт со спрутами.

– А при чем здесь спруты?

- Думай, Елди, думай! Кто из них тут древнее, как ты считаешь?
- Конечно спруты!
- Молодец! Я в тебе не ошиблась!

Очень странно слышать такое от кисы на год младше меня. Или даже на два. Но у кошек взросление идет как-то по-иному, чем у тау. И она весьма-весьма большая, уже почти с меня ростом. Да еще и клыки во рту... Огрызка отважно продолжала, щуря глазки:

– Планета раньше была покрыта океаном. Но он куда-то ушел. А обитатели дна – остались.

- И пирамида – вовсе не пирамида, а остров?
- Какая пирамида?
- Никакая. – посинел кожей теперь и я. Наколол на вилку кусочек рыбки. И важно изрек:
- Думаешь, нам ИХ тут всех не хватает?
- Кого? – невинно округлило глазки пушистое животное.
- Во взводах пока что нет разумных рыб!
- О... да... – удивленно прошептала Огрызка. – Я и не подумала... Козлы выводили в своих лабораториях всех, кроме рыб?

– Загадочно, да?

– Скорее, практично! Рыбы смогут связаться со своими и поднять восстание! – отчебучила Ушастая и пошевелила носиком, будто принимаясь к чему-то.

– Смогут?

– Я не уверена. Но что-то мне подсказывает: да.

Я взглянул на большой наручный хронометр, запущенный в режим обратного отсчета. До вылета машины к цели остается 100 минут. Все наши наверняка уже там, в расположении взвода, достают из шкафчиков оружие и костюмы. А я – сижу здесь и любезничаю с кисой. Идиот, да?

Внезапно в ресторане погас свет и зажглось аварийное освещение. Глаза кошки прямо засияли в тусклой мгле.

– Наконец-то! Сможем пострелять в кого-то!

Кровь бросилась мне в голову. Я резко схватил ее за мягкую пушистую лапку. Она – приоткрыла ротик. Там – клыки...

Краем сознания, а точнее, боковым зрением я увидел летящий мимо нас серый объект. И резко опрокинул на пол стол и стулья. Мохнатка – упала прямо на меня и возмущенно зафырчала:

– Охренел, придурок?!

Вместо объяснений я лизнул ее в лицо и потянул за собой, прочь из зала.

– Ой, какая у тебя попа! – мурлыкнула киса и полоснула по ней когтями.

Мы выскочили из зала ресторана точно две ракеты, друг за другом.

– А ты ничего! Реагируешь быстро! Мне понравилось! – проворковала она, стоя уже во весь рост, на двух ногах. Как и я.

– Будь крайне осторожна! – пролепетал я ей первое, что пришло в голову. – Говорят, в Городе будет сегодня опаснее, чем там!

– Там?

– Куда я лечу!

Из зала раздался грохот опрокинутых столов и вой посетителей. Кошка – смело приоткрыла уже захлопнутую за собой дверь.

– Ого!

– Что там?

– Ты не проверишь! осьминог! Метров десять диаметром! И он чем-то взбешен!

– Бежим!

И мы рванули прочь оттуда.

Не очень смело, правда? И совсем-совсем не красиво, на первом свидании. Если не учитывать, что до вылета мне остается всего 90 минут.

Вот так.

Мы юркнули за угол и резко развернулись лицами друг к другу, оба – с пистолетом на бедре, но другого оружия – ноль, да и одежда – скорее мирная, чем военная.

– Так! – строго и резко спросила она. – И что все это значит? Как понимать это бегство?

– Так и понимать! – вздулся мышцами я, с трудом выдерживая ее возмущенный пылающий взгляд в мои очи. – Импульсный пистолет – не оружие против многометрового спрута! А мечей и карабинов мы с собой не взяли! Да, это моя ошибка! Дали меч – нужно было всегда носить его с собой! И можно было бы отрубить спруту щупальце, или два, или три!

– И вступить с ним в переговоры, да? – сообразила Огрызка. – Узнать, что ему тут нужно, и что тревожит?

– Примерно так! Пора привыкнуть, что мы двое – при мечях, а не при пистолетах!

– О, да! – выдавила она из себя, сменяя гнев на милость. Наши руки встретились и потянули друг к другу тела.

– Обещаешь носить меч с собою всегда? – прошептал ей я.

– Конечно! Конечно! Конечно!

Кошка пылко обхватила мою шею и жадно впиалась губами и клыками прямо в рот. Не до крови. Но так страшно, аж жуть. Мы оба затрепетали от удовольствия.

– Понял, гладкий словно шарик? Если я кого-то выбрала... задушу всех конкурентов!

У девочки явно избыток оборзина. Но мне это нравится. Если я вернусь живым....

Я ее тоже лизнул ее в мордашку. И она меня. И я ее...

Остается 50 минут до отлета, менее часа. Мы напоследок чмокнулись опять, мордочкой в мордочку, и медленно расстались.

Я едва успел забежать в уже свистящий турбинами «Скат».

– Ну ты даешь! – громко сказала мне овечка Рун, проверяя заряд аккумулятора своего карабина наощупь.

– Там это... – промямлил я. – Спрут в рыбном ресторане разбушевался! Влетел как птица и разбушевался!

– И ты его убил? – восхищенно спросила синеконья Джин'Карра.

– Нет! Просто убежал, вместе с кошкой!

Все захохотали.

– На самом деле... – осторожно начал я, забившись в угол и доставая свой ноут. – Мы не учли главное: фактор времени. Эпохи длиной в миллионы лет. Пирамида может оказаться совсем не пирамидой! И править там будут осьминоги!

– Это тебе Пушистая так сильно по башке табуреткой надавала? – подошла ко мне Чуви, все в той же темной мини-юбке, но поверх форменных штанов, белого цвета.

– Да нет. Просто логика. Мы забыли про рыб и кальмаров.

Все опять захохотали.

А Лур и Месме – загадочно переглянулись.

– Кто-то дергает за ниточки всего, что происходит! – изрек мальчик.

– И кто же это? Белые тряпки? – улыбнулась девочка.

– Вряд ли!

– Вы про кого сейчас сострили? – обернулась к ним Чуви. – На кого наехали в речи?

– На осьминогов! – подал голос Месме, затвердев как камень и выдержав ее взгляд.

– В белых тряпках? Или голых? – не поверила она.

А остальные – поневоле хохотнули.

– Всем сесть и пристегнуться! Начинаем большое ускорение! – сказал из динамиков пилот машины.

Мы плюхнулись на лавки и накинули ремни.

– Огрызка – все-таки супер! – громко и отчетливо сказал всем я. – Встретилась исключительно затем, чтобы напомнить мне про рыб и осьминогов! Они тоже могут быть разумны! А далее в зал влетело ЭТО... И все подтвердилось.

Британия. 19 век.

Мрачным и промозглым туманным вечером 1895 года из дверей Палаты Мер и Весов вышли двое. Один из них, совсем не старый еще господин Пинкертон, курил на ходу небольшую трубку. Другой – гораздо более массивный и вспыльчивый человек – продолжал ему рассказывать потрясающую новость, о которой гудел уже весь Город, столица Великой Империи.

– Ты представляешь? В этом романе описано путешествие в будущее! На специальной машине времени! И автор, сэр Херберт Уэльс, описывает все в таких подробностях...

– Уэльс? Он из бриттов? Как Леман Расс?

– Не знаю. Не думаю. Он, вроде, не такой мускулистый. И там он встречает эльдаров и орков! Да! В будущем! Наша планета населена ими, а вовсе не людьми!

– Какой-то антинаучный бред! – отозвался господин Пинкертон, вынимая изо рта дымящуюся трубку. – Эльдары и орки, даже объединив все свои усилия, не могут победить Великую Империю! Это исключено!

– Дело, собственно, не в этом! Роман-то – не о том! А про то, что эльдары в будущем навсегда потеряли волю к жизни, лежат бревнами на лужайках и философствуют! – отозвался низким басом его собеседник.

– А орки им служат? – ухмыльнулся Пинкертон, снова пыхнув трубкой.

– Ну да. Вроде того. Орки будущего навсегда потеряли свободу, и волю к борьбе, и восстанию.

– Явный бред!

– Бред? А ты обратил внимание на концовку романа?

– Что основной источник информации куда-то сгинул?

– Не просто сгинул, а снова прыгнул в будущее, на своей Машине Времени. И не вернулся оттуда.

– Прискорбно!

– Еще как прискорбно! Это означает, что Машина захвачена орками! И они могут путешествовать во времени!

– Из 800-тысячного года – к нам?

– А почему бы и нет?

– Хм... хм... – Пинкертон снова задумчиво пустил кольца дыма из трубки. – Для противостояния такой орде, я считаю, нам потребуется... супергерой. Типа Короля Артура, из прошлого.

– Король Артур? Из прошлого?

– Ну да. Он же великий полководец, как я понимаю. И если уравнения путешествий во времени верны... можно прыгнуть не только в будущее, но и в прошлое!

– Логично! – отозвался собеседник и задумчиво замолчал.

– И вы собираетесь его оттуда все-таки вызволить? – хитро улыбнулся Пинкертон, постигая весь дальнейший ход Сюжета.

– Вызволить? Зачем? – буркнул его собеседник. – Он уже здесь, в тумане!

– Да? И где же он?

– Это я и есть!

– Черт возьми! – Пинкертон наконец совершенно вынул трубку изо рта. И она, пыхнув в холодном влажном воздухе, погасла. – Все что мне было сегодня нужно, это вернуться домой, посидеть перед камином, глубоко подумать, и потом заняться своими любимыми кельтскими письменами! А тут – вот это! Король Артур! Дикая фантастическая история! Машина времени! И какие-то медведи в тумане!

– Кто-кто-кто? Постой! А это кто такие? – удивленно спросил его собеседник, опуская руку куда-то внутрь своего серого плаща.

Из тумана на них отовсюду надвигались большие темно-серые тени. Или волосатые мускулистые существа. Или...

– Морлоки? Они все-таки пришли сюда? – побледнел Пинкертон, судорожно нащупывая на поясе скрытую кобуру с коротким пистолетом-пепербоксом, калибра этак 15мм.

– Орки! – выдохнул его собеседник и с кривой ухмылкой потянул из ножен под плащом длинный скандинавский меч. – Когда он меня сюда вытащил, я посоветовал ему назвать их морлоками! Чтоб никто ни о чем не догадался! Что через 40 000 машина окажется в руках еще более страшных существ! Зеленокожих орков!

Рычание, храп губастых и клыкастых ртов. Взмах сверкающего меча. Голова ближайшего орка отделилась от тела и покатила в туман. Собеседник Артура – заученным, почти машинным движением присел на одно колено и с громким «бах!» запустил увесистую пулю в рожу еще одной твари. Та – пошатнулась, брызнула из глазницы кровью и рухнула навзничь.

– Хороший выстрел! – прошептал король и крутанул, снося голову еще одному орку, уже кравшемуся сзади.

Пинкертон – бабахнул еще два раза. И еще два животных упали в грязь, держась за животы.

– Что будем делать дальше? – громко спросил он. – У меня всего 8 стволов! 8 выстрелов! А орков...

– Не волнуйся! Щас прорежу! – прорычал ему Артур и прыгнул вправо, протыкая мечом насквозь самого жирного орка.

– Ты ведь был Варбосс, да? – спросил он у опадающего на бок клыкастого и сиволапого тела.

– Теперь Варбосс я! – взвыл рогатый орк, застывший на секунду чуть поодаль основной массы. – Парни! Вперед! Вааааах!

Этот же крик разлился над парком и из остальных глоток.

Пепербокс Пинкертона снова бабахнул. Пули вошла в голову рогатого орка. И он рухнул на спину как дуб, срубленный под корень.

– Отлично! – крикнул Артур. – Отходим!

И они рванули вниз по склону, к Темзе. 100 футов, 200... 300... отрыв от толпы орков все возрастает.

Вот и вода. А там – какая-то высокая, широкая в плечах и попе девушка, но стройная как молодая березка. В общем, атлетическое сложение всей фигуры.

От неожиданности Пинкертон поскользнулся и съехал до ее ног на попе по глине. Она – покраснела, шагнула чуть назад и тоже взялась за рукоятку меча под плащом.

– Ты кто такой? – гневно прошипели ее губы. – Почему глядишь мне прямо под юбку?

– Извините! – пробормотал Пинкертон, вставая на ноги и быстро, судорожно заряжая свой пепербокс. – Тут кругом орки бегают! А вы... я несколько не ожидал...

– Спокойно, Джини! Это – умный и смелый парень! Вполне свой! – гаркнул из-за его спины Артур.

– Я – Джиневра! – легонько, но красиво, церемонно поклонилась девушка и убрала руку с меча. – Вы тоже воин?

– В некотором смысле! – хохотнул современный англичанин, забивая последнюю пулю в 8-й ствол прообраза будущих револьверов. – К вашим услугам! Я – Пинкертон! Не лорд, не сэр... видимо, мистер, так?

– Ну да. Я вижу, что не всадник. – весело порозовела собеседница, ощутило остывая и сменяя гнев на милость.

– По парку уже бродят орки! – сообщил девушке король Артур, со свистом вкладывая длинный меч в тонкие черные ножны. – Что будем делать?

– Тут есть лодки! – полуобернулась Джиневра. – Сколько пенни ныне стоит проезд?

– Думаю, три! – хмыкнул Пинкертон. – Но если они не поплывут с нами...

– Их съедят зеленокожие?

– Очень вероятно!

– А они в них поверят?

– Проблема! – согласился Артур. – Пока они не спустятся сюда вплотную, вряд ли кто в эти рожи поверит!

– Совсем нет! – послышался из кустов чей-то задорный детский голос.

И из кустов выскочил какой-то мальчуган в серых рваных и грязных лохмотьях.

– Я – сын одного из лодочников! И похоже, что все слышал! В лесу – орки? А вы...

– Артур.

– И Джиневра.

– Нужно бежать на другой берег! Быстро! – закончил мысль Пинкертон. – Разбудишь всех своих?

– Пошли! – коротко бросил мальчишка и двинулся вниз по реке, к какой-то халупе, покосившемуся дому.

Белый Город. Утро.

Жан Я Гу Ара, еще не совсем оправившись от очередного перелома, сидела в маленькой закуской «Три Дуба» с левою рукой на тонкой черной перевязи. Но левая рука – это не правая. И она весело тыкала в макароны палочками, глядя на Шоваха.

– Смотри! Я уже могу и так! И вот так!

Тау – улыбнулся.

– На нас смотрят! Вон те двое узкоглазых хьюмана, явно с Терры! Возьми лучше вилку!

– Зачем? – возмутилась кошка. – Я сумею!

– Не сомневаюсь! Но макароны наматывают на вилку! Другого способа есть их пока не придумали!

– Даааа? Ну ладно!

– Мы, с их точки зрения, «бака гайдзины», то есть «глупые иностранцы». – хохотнул Шовах. – Смогут ли они понять детали?

– Не знаю! – растерянно мяукнула кошка. – Неужели они до сих пор делят мир на «своих» и «чужих»?

– Увы, это так. Некоторые культуры с древней Терры весьма консервативны.

– Все нет! – резко сказала длинная худая девушка из-за того квадратного стола, встала, отодвинув стул, и решительно направилась к ним.

– Прошу прощения! – продолжила она, подойдя почти на 2 шага, или даже уже один. – Но мы – не глухие! И не надо нас так оскорблять!

– А кто оскорблял лично вас? – возмутилась киса, начав чуть трепетать за спиной хвостом. – Мы вообще не с вами беседуем!

– Интересно! Интересно! – пробормотал Шовах как будто про себя, но весьма громко. – Такой слух? Но не интересы?

– Да. – замерла, слегка смутившись, девушка. – Я – не интерес! Но...

Большой тяжелый коммуникатор, висящий на шее Жан Я Гу Ары, внезапно засветился входящим вызовом.

– Докладывает Снежинка! – послышалось из него. – У нас тут аномальная проблема! Какой-то разбушевавшийся осьминог!

– Осьминог? – мяукнула Жан Я Гу Ара изумленно.

– Скорее даже кальмар! Огромный и багровый от натуги! Крушит все в заведении щупальцами!

– И ты не догадалась утихомирить его стулом?

– Какой стул! Он двадцати-метровый!

– Ого! – только и смог сказать Шовах. – Уже идем! На помощь белобрыске!

Узкие глазки длинной худой девушки – блеснули.

– А вы... А мы... А вы – супергерои? А можно мне с вами?

– Пуффф! – издала возмущенный выдох кошка. И ее хвост поднялся уже совершенно трубой.

– У тебя есть оружие? – улыбнулся девчонке Шовах.

– Есть... но...

– Тогда идем!

И они вышли на улицу все втроем.

– Стоп! – встопорщила вибрисы Жан Я Гу Ара. – Мы же не заплатили за макароны!

– Дядя Фу – заплатит! За всех! – отозвалась узкоглазая девушка. – Это мелочь!

– Ну да? – поднял бровь тау. – Не обычно! Как и твое «оружие»! Где оно? Под одеждой?

– Я – мутант! – выдохнула узкоглазая. – Оружие у меня и вправду под одеждой! Третья рука! И меч за спиной!

– Так ты – не из воинов? – только и смогла мяукнуть киса.

– Напротив! Как раз из них! – мягко отозвалась девица. – Но по нашей сетке профессий! Я из касты Виндууу!

– Хорошо! – спокойнее всех произнес Шовах. – Идем! Поймаем легкий челнок до района Трех Пиков! Он уже вроде бы зачищен и проверен... Тогда откуда спрут? Не понимаю!

Возле них быстро замедлился небольшой прозрачный остекленный дирижабль в форме кистеперой рыбы. И откинул вверх на автомате большую боковую дверь.

– Дирижабль? – удивилась девица. – Такой крохотный?

– Технология тау! Что ты понимаешь! – весело мурлыкнула ей киса. – Борт наполнен водородом! Но это топливо! А вес уменьшен за счет создания разряжения внутри!

– Внутри него пузырь с пустотой? – произнесла девица. – Так?

– Ну да. И из него откачан воздух. – пожал плечами Шовах. – Понятно. Дирижабль фактически плавает в нашем мире, а не просто летает.

– Круто!

Глазки кошки чуть порозовели, даже бледно покраснели.

– Если я не увижу там твоего меча... когда мы прилетим... Пристрелю как генокрада!

Свист турбин у хвоста остекленной кабины быстро и красиво понес ее вперед.

– А кто еще может проснуться на этой планете? – спросил всех Шовах. – Титаническая змея?

– А чем она будет страшнее большого осьминога? – повернулась к нему киса.

– Наверно, размерами? – почти в шутку ответил ей синекожий юноша. – Если змея очень большая....

Лицо их худой узкоглазой спутницы побледнело.

– Так вот что я ощущала! Это слишком... но, если под городом заснувшая ЗМЕЯ...

– То ее пробуждение разрушит его напрочь? – ехидно улыбнулась ей Жан Я Гу Ара.

– Что-то вроде того! А то, что грунт под городом – какой-то живой, легко ощущается. – процедила девушка. – Точнее, конечно, не совсем легко, и не всеми... Но, в целом и в общем, многими.

– Тааак... – прошипела Жан Я Гу Ара. – Я, кажется, догадалась, о каком змее речь. Если это так... ну... если это так... если это Люсс... Нет! Таких огромных червей просто не бывает! Короче, все! Показываешь на деле свою силу, или магию, или черт знает, что у тебя там еще, на осьминоге, и только тогда... я слегка успокоюсь и признаю тебя воительницей. А потом подробно разберемся, что ты там «чувствуешь», и где.

Все задумчиво замолчали. Шовах хотел сказать, что информация от этой узкоглазой девы решит множество теоретических проблем... но потом взглянул на надутую мордочку кошки, и решил не болтать языком раньше времени.

С громким звуком «пышшш!» челнок приземлился перед входом в ресторан, из которого доносились звуки погрома. И боковая дверь снова автоматически откинулась вверх.

Секунда на принятие решения... и Шо подал руку сначала выходящей через борт Жан Я Гу Аре. Она – счастливо ему улыбнулась.

Но потом – этой девице. И кошка опять помрачнела как грозовая туча. Хвост за ее спиной начал изображать щелчки кнута, от бешенства хозяйки.

И они втроем смело вошли в разгромленный зал.

Там – свистел и багровел как гора злобный осьминог. Шовах – прикоснулся пальцами к своему ошейнику-переводчику.

– Язык моллюсков! – приказал он.

– Такого нет! – проскрежетал механический голос.

– Осьминогов, кальмаров!

– Тоже нет!

– Так... – прошептал синеконий. – Опять мне рисковать своей жизнью? Как же страшно я ненавижу ныне этих Пожирателей Планет!

– У них телепатия, а не язык! – бесстрастно сообщил ошейник.

– Давайте я? – выступила вперед худая девушка.

– Ты псайкер? – бросила Жан Я Гу Ара.

– Почти!

– Пусть попробует! – веско сказал Шовах. – Вступить в бой плазмо-мечами мы всегда успеем!

За спиной девчонки кошка быстро и мягко лизнула Шоваха в щеку. И невинно хлопнула глазками.

Он – смущенно посинел.

А девушка – растопырила руки перед спрутом и что-то тихо ему зашептала. Он – посинел, затем – позеленел, ошутимо успокаиваясь. Потом его щупальца забегали по залу, поднимая немногие все еще целые стулья.

А девица – обернулась к Шоваху и кошке.

– Осьминог телепатирует, что на севере от города возникла какая-то смертельная опасность! И эта опасность ранила его гарпуном в ногу! И что он просит нас наказать обидчиков, если это не мы!

– И все?

– И все. Ах да, он еще сообщает, что из города вылетел в их края какой-то стальной дракон. И он не знает, смогут ли они разобраться с ним сами.

– Скажи ему, что... – начал в волнении Шовах. – Попроси, чтобы они не нападали на Дракона в течении двух дней! И мы попробуем решить его проблему сами! Если же не получится...

– Шо! Не смей сам лететь туда! – прошептала ему киса. – Загрызу, если попытаешься! Не до смерти, конечно, но так, чтоб надолго оказался в больнице!

– Я имел в виду совсем не это! – побледнел Шовах. – Я имел в виду...

– Так! – резко выступил вперед он. – Телепатируй, что проблема Дракона решится за 2 дня, вместе с ночами! И что в случае, если не решится...

– Осьминог обещает, что в этом случае они сами решат проблему Дракона! – сообщила им колдунья.

– Ну вот... – прошептал Шо. – Если наш БТР «Скат» там погибнет, то виноват буду лично я. Довольны?

– Вот за это я тебя и люблю! – выдавила из себя кошка. – Ты берешься решать любую нерешаемую проблему, и половину – решаешь успешно! Это – признак величайшего супергероя в истории этой планеты!

Узкоглазая – мелко задрожала.

– Хорошо! Вы все тут герои! А я? Сейчас выведу спрута наружу! И не мешайте мне! Я тоже хочу подвига!

Руки кисы и тау – нервно сцепились, удерживая друг друга.

И девушка-терранка храбро пошла к осьминогу, взяла рукой его щупальце и он послушно поплыл за ней как собачка на поводке, поминутно то розовея, то синея.

– Все будет хорошо! – прошептал Жан Я Гу Аре синекожий Врэ и включил свою рацию.

– Диспетчер! Есть свободные пилоты? В пределах 15 минут подлета!

– Есть, пятеро!

– Задержи их вылет! Мне нужен один из них, но это будет только доброволец! Никак иначе! Я лечу на взлетную полосу! Понятно?

– Так точно! Но не понимаю причин такой спешки!

– Потом – узнаешь!

Тау и кошка вышли вместе из ресторана.

– Многоуважаемая мисс! – обратился к девушке Шовах. – Я от имени Империи Тау прошу вас оказать нам помощь в качестве телепата! И разговаривать дальше на языке осьминогов от нашего имени!

– Это – не совсем язык. – начала обалдевшая девица. – Точнее, совсем не язык!

– Я понял. Это телепатия. Вы можете попытаться объяснить нашим наемным псайкерам, как ее прокачать?

– Да, конечно! Если вы будете использовать ее только для предотвращения войн! А не для их организации!

– Это и есть суть политики Тау! Переговоры вместо драки! Везде и всегда, где возможно, и даже трудно выполнимо!

– Хорошо! Я согласна!

Глаза кошки смотрели на девицу теперь прямо-таки восхищенно. Хвост – уже не бился в истерике страха, гнева и ревности.

– Я... изменила свое мнение! Выражаю вам свое огромное уважение!

– Меня зовут Му!

– Жан Я Гу Ара!

– Шовах!

– Шо! – услышался в эфире голос Шасерры. – Что у вас там за чертовщина?

– В каком смысле «чертовщина»? Просто слегка рассерженный спрут!

– И?

– И он улетел! Но обещал вернуться, уже как наш союзник! Если мы отзовем с севера наш БТР с 1 взводом внутри!

– Ты серьезно?

- Более чем! У нас два дня на возвращение БТРа!
- Так ты не совсем отступаешь? Район загадочных Перевернутых Конусов все-таки будет исследован?
- Иду выбирать пилота для посылки туда с личным письмом! Чтоб он четко объяснил нашим курсантам все сложности и опасности их миссии!
- Колоссально! – выдавила из себя Жан Я Гу Ара. – Стратегия на самой грани допустимого риска, но с максимальным шансом на победу!

Из дневников молодого курсанта Шана.

Нужно ли мне уже добавлять к своему имени суффикс «Ла»? Не знаю. Как-то не хочется. Я ведь еще ребенок, а не взрослый воин-следопыт.

Хотя, после той бурной ночи Охоты на страшных Уюжань-Вонгов... и сражения с кошмарными Сверх-Арахнидами, нам всем есть чем гордиться, в том числе и мне. Мы были там одними из первых, заняли оборону так, как будто подмоги и не будет. И нужно выстоять во что бы то ни стало. К тому же, в двух других взводах так много девчонок... с таким же оружием, как и у нас.

Какие-то древние, первобытные инстинкты не позволяли мне, да и другим мальчишкам, струсить у них на глазах. Но взять на себя часть их огневой работы? Как? Никак. Оружие-то у нас у всех одинаковое. Только стой на одном колене, укрывшись за стволом длинного дерева и стреляй, стреляй, стреляй...

Вот у меня остается лишь 10 ракет, вот семь... С тыла подходит еще один взвод. И в эфире слышится:

- Я вижу, тут уже идет бой?
- Да! Занимайте позицию слева от взвода 656! И прикрывайте их пальбой из гранатометов!
- Кто говорит?
- Кошка Огрызка! Сейчас я к вам выйду из боя! Прикроете мой сектор, да?
- Да! Иди!

Через минуту:

- Ага. Понятно. Классно окопались!
- Делайте так же! И мы победим!

Через пять-шесть минут у меня остается лишь пять ракет.

- Джи'Карра! – кричу я в микрофон соседней девчонке. – Сколько у тебя осталось?
- Четыре!

И я понимаю: она про ракеты. И она понимает. И я.

- Нужно что-то придумать! Они скоро кончатся!
- И что?
- Пока не знаю!
- Блин... А у тебя сколько?
- Пять!

Швах! Одна ракета ушла под ноги головному мега-пауку.

- Ну вот. Уже четыре.
- Думай! – кричит мне Джи озабоченно.

Я думай? Я?

А в эфире – опять:

- У вас тут огневой бой?
- Да! Идете вправо, к взводу 775!
- Оборона?
- Да, но лишь ракетами! Они вам все расскажут!

И мимо нас, за спинами, шлепают свежие силы.

– Давайте! Вон в тот выступ! Занимайте оборону! – кричит им Аурус. – У нас уже нехватка ракет!

– А почему именно...

– Потому что мы не убиваем ИХ, а только отгоняем, обратно под удары молний!

– Ага. Не плохо! Пошевеливайся, Кваки!

– Ну что? – сочувственно спрашивает меня в эфире связи взвода девочка Тсуа'м. – Сколько осталось?

– Три!

– А у меня – две!

– Так... – наморщил лоб я. – Пули-шарики – не выход... А! Огня они боятся?

– Ну, наверно! – хохотнула Ча. – У тебя есть огнемёт?

– Не огнемёт, но... – шепчу я, наполовину еще не веря в удачность своей простой Идеи. И достаю из-за спины кукри-мачете.

– Ты уже все? Пустой? – издевается овечка Рун. – Так быстро? Решил рубить им ноги, как берсерк?

Взмах клинка. На руки мне падает ветка. И я дерзко улыбаюсь застывшей в понимании овечке, даже малость побледневшей.

– Ветка? Ветка? – шепчут ее губы.

Новый удар грома. И молния испепеляет еще одного паука.

– Разряд не зажжет твою ветку просто так, сам-с собой! – замечает Ор и посылает навстречу идущим на нас арахнидам еще одну свою ракету.

Шварк! – взрыв разметал гигантских восьмилапых и комья грязи.

– Так... цветки... цветки... бутоны... Может, с маслом?

И я раздавил ладонью в перчатке один, весело улыбаясь.

– Повезло! Он чем-то брызнул!

– Масло?! – бросила Джи'Карра восхищенно.

– Да!

– И долго мы будем тебя прикрывать, а, бездельник? – строго шипит двуногий крыс Ор. Я достал зажигалку.

– Смотрите!

Вспышка. Ветка занялась пламенем, прямо под струями дождя.

– Удача!!! – вопят все в нашем взводе. – Спасены!!!

И объятая пламенем ветка летит на песок пустыря перед нами.

– Ага! Интересно! – шипит в свои ноздри Джи'Карра. – Нужна вторая ветка? Да?

– И третья! – весело визжит Рун, выпуская из подствольника еще одну свою ракету.

– И еще одна! – крикнула Джи, метнув туда же свою ветку.

Вспышка огня, три ветки занялись пламенем, как маленькая баррикада.

Я снова прикладываюсь к карабину, но теперь переключаю режим огня на пули. А их у нас сотни.

Лупим очередями, поджигая плазмой брошенные ветки.

– Ну?! – кричит врагам Ор. – Восьмилапый! Выходи! Боишься?

Над стеной огня вздымаются две передних лапы огромного монстра.

Хотя, не так уж он огромен, всего три метра. Ну, может быть, четыре. Карабин – дергается в моих руках, посылает все шарики плазмы ему в район рта. Паук – болезненно содрогается, пламя обжигает ему ноги... И он отступает.

– Молодцы! – кричит в эфир Красная Шапка, увидавши баррикаду. – Идея- супер! Это огненные ветки?

– Да! – подтверждает Аурус Елди. – Вроде, получается!

Вот так. Вот так.

Кто придумал идею – знают только наши. Остальные – думают, что родил ее весь взвод. Что, вообще-то, почти правда.

Если бы Тсуа'м не сообщила, что у нее осталось лишь две ракеты... Или Джи'Карра не поддержала бы меня морально, сочувственно посапывая и соглашаясь, что «да, ракет у нас осталось мало»... Мысль у меня не родилась бы так быстро.

Ну а так...

—

Жах! Она решительно прижала меня к стене какой-то кирпичной руины, по дороге к пирамиде. И сняла свой шлем в крошечном мраке, под петлей галактики над нами в черном небе. Лун тут нет. А звезды – тускло светят на нас бедным светом, почти никаким.

Нос Джи'Карры блестит свежим потом. Или, может быть, половой смазкой? Хрен их, ящериц, разберешь, какая у них биология, и насколько она сейчас разогрета. А я – распалился как пламя. Ведь я – теплокровный, и дальний потомок козлов, хотя и безрогих...

– Давай! Не трусь! Тоже снимай! Нас здесь никто не видит! – шипит динозавра и лезет ко мне своим остреньким носом с большими ноздрями.

Ну как тут не снять шлем? Остаться в нем – трусость.

– Ты... уверена... что надо?

– Да! Вполне!

Ее нога – за мою ногу...

Не то, чтоб я... она – решительная, сильная и умная девчонка... я почти-почти не против...

Ее лапы сдернули у меня с головы шлем.

– Ну?!

И я обхватил ее руками, уронил телом на землю, подняв облако бесцветной пыли. Мы сплелись как анаконды.

– Ого-го! Какой ты жаркий!

Ее язычок быстро облизал мне все лицо. А я ей – тоже. Она – страстно зашипела...

– Шан! Джи! Что у вас там? – озабоченно крикнул в эфир Аурус. – Провалились в какую-то яму?

– Да нет... Не то, чтоб... – пролепетал я, быстро облизывая своим языком личико Джи.

Она – блаженно закрыла глазки, намокая внутри костюма.

– Ты... бесстыжий... – прошептали ее губы. – Прямо дьявол какой умный... Нежный... Наглый... Хитрый... Дерзкий...

Ноги – оплели меня. Сопенье...

– Все! Хватит! – пришел снова в сознание я, резко вставая на колени, два, на ноги... и дергая ее за руку, за собой. – Вставай! Вставай! Ну!

– Ты... уверен?! – гневно прошипела девушка, ловко вставши на колени, затем – поднимаясь дальше, дальше... снова оказавшись со мной вровень, и лицом-к-лицу. – Уверен?!

– Повозимся потом! – твердо бросил ей я, нахлобучив на ее голову свой шлем.

Она – на меня – свой.

– «Потом» у нас может и не быть! – прошептала Джи'Карра, возмущенно и похотливо раздувая круглые как дырки ноздри.

Да, она – не тау, а, скорее, ящерица. Но тоже без хвоста, как и все мы. Диносапиенса. Или даже помесь: древних тау и рептилий.

– Обещаю! Точно! Будет!

Секунда депрессии. И мы – снова в норме, и – в шлемах.

– Прием! Всем прием! – огласила Джи'Карра в эфир. – Все! Мы- в норме! Идем прежним курсом! А цель – пирамида!

– Ну вот и хорошо! – бормочет микрофон Аурус. – Мы – уже почти у подножия! Ну! Догоняйте!

– Какая же ОНА большая! – восхищенно шепчет Лур, глядя на стоящую на острой конусовидной вершине пирамиду.

Словно воронка, уходящая в облака.

– Так! И что мы тут пойдем? – спрашивает всех синеккожий Месме. – Пирамида. В небо. И?

– Она похожа на воронку! – фыркнул Врал. – Воронку, через которую собирается к почве дождь!

– Есть легенда... – начинает задумчиво Рун. – Что обычные пирамиды концентрируют энергию из окружающего мира и направляют ее тончайшим лучом в космос.

– Таким тонким, что мы его не видим? – уточняет Ча.

– Ну да. Вроде того. – хохотнула Тсуа'м. – Выглядит так же! Только, энергия уходит на этот раз в почву?

– И куда дальше? – любознательно спросила Лур.

Чуви, с двумя импульсными пистолетами на бедрах, задумчиво и многозначительно хмыкнула.

Она знает правду? Но старается не говорить ее нам? Правда настолько ужасна? Или приятна?

– Есть еще одна околонучная теория... – начал Месме. – Не знаю, насколько это все здесь применимо...

И он скинул с себя ранец, достал из него какую-то Г-образную витую антенну.

– Что это такое? – заблестела глазками Рун.

– Это вроде как «рамка», отклоняется вправо и влево от силовых линий магнитного поля! – сосредоточенно ответил Месме. – Теоретически! Она вставлена в трубку, и свободно в ней вращается... и...

– И отклоняется? – переспросил Врал.

– Все зависит от того, кто ее держит! – моргнул Месме. – У меня, например, ноль ментальных способностей! И проволока просто шевелится, больше хаотически. Но у кого ОНИ не ноль...

– Она вправду повернется? – удивленно процедила Чуви.

– Видел не раз! – утвердительно бросил Месме. – Вращается! И обрисовывает некую область! Если ходить с ней вокруг... вокруг... вокруг этой Пирамиды.

– Колоссально! – усмехнулась Чуви.

– И что мы тут из этого не знаем? – улыбнулся Врал. – Что пирамида – центр некой силы?

– Не уверен! – прошептал Месме. – Рун! Не хочешь попытаться? Обрисовать более четкие границы... странной Силы?

– Если она и впрямь тут есть... – начала овечка, беря в руку тонкий стальной прут в белой трубочке-чехле.

– Так... так... – она пошла вдоль пирамиды, шевеля концом прибора.

– Он и впрямь как бы вращается? – громко удивилась Лур.

– Ну, как, в принципе, и должен... – начал скептически Ор, поводя длинным носом и что-то им нюхая. – Здесь чем-то пахнет...

Внезапно вокруг пирамиды что-то сверкнуло, как будто молния из глубин неба, и потекла вниз коронным разрядом.

– Это сделали мы? – изумленно шагнул вперед я. – Разбудили Силу?

– Не думаю! Не думаю, что МЫ! – озабоченно среагировала Чуви, отступая все более назад и поднимая на пирамиду свой импульсный карабин.

– Все назад!! – крикнул Аурус. – Для безопасности!

Но это и так было ясно.

Вспышка. Под конусом пирамиды начала расти светящаяся двуногая и двурукая фигура. Она выростала все выше, выше...

– Это эльдар? – прошептала Джи'Карра, почти прижимаясь ко мне боком и держа наготове карабин. Наши стволы оружия стали параллельны, смотрят на Двуногое...

– Ну?

– Ну?

– Ну?

– Ну?

– Я видала разных эльдаров! – громко сообщила всем Ча. – Но это – не эльдар!

– А кто? – прошептала Лур.

– Великоват для эльдара! – согласился Врал, сжимая свое оружие.

Тоже нервничает. Но и вправду. Эльдары – не бывают такими большими. Фигура скорее...

– Орк! – зло бросила в эфир Чуви, смотря на пузатую тушу уже через прицел карабина. – Я, честно, не ожидала! Но, блин, это точно орк!

– И что? – спросил ее Аурус. – Мы его сейчас пристрелим. А дальше что?

– Плевать! – прошипела Чуви. – Орки жуть как опасны! Когда не одни!

– Но этот – один! – хохотнула Тсуа'м.

– А если он тут не один? – икнула Лур, тоже вздымая на цель карабин.

– Подождите! – неожиданно сказал всем Ор. – Убить его всегда успеем! А вот поговорить...

– Светящийся орк? – недоверчиво переспросила Рун. – Орк на светлой стороне Силы?

– Таких не бывает! – крикнула ей Чуви, заметно краснея.

– Подождите! – начал опускать свой ствол Аурус. – Понятно, что орк – исчадие зла! Но, может, его напугает наше количество? И он свинтит обратно? В то «ничто», откуда пришел?

– Самому не смешно? – гневно бросила ему Чуви, активируя телекамеру своего оружия. – Смотри! Я уверена! Если убить его, всем станет лучше!

– А я – все-же – не решаюсь, сделать первый выстрел, в это Нечто! – отчеканил Аурус. – Пуля в голову – всегда пролог к войне! И...

– А я – решаюсь!

– Подождите! – неожиданно крикнул всем я. – У нас же есть ошейники-переводчики!

– С орками переговоры бесполезны! – убежденно высказалась Лур.

– Мы... можем все-таки что-то узнать у него. Перед его смертью. – задумчиво начала Ча.

– Сколько стоит его жизнь? – криво улыбнулся Врал, мрачней.

– Придумал! – хохотнул Аурус. – Вопрос! «Вы тут впервые?»

– И что если «нет»? – пошевелила носиком Джи'Карра.

– Тогда...

– Пирамиду сделали древние орки?! – удивилась Тсуа'м.

– Вы кто такие? – прорычало белесое Нечто, стремительно плотнея и материализуясь.

– Мы? Тау! Разве не видишь? – хохотнул Врал.

– А ты? Орк? Да? – спросила Джи'Карра.

– Да!!!

В руках существа сконцентрировался болтер. А точнее, даже в лапах. И он вскинулся на Джи...

Я разнес ему голову первым, ничуть не жалея об этом, подствольной ракетой. Орк – рухнул в песок, на колени, уже без башки.

– Шан! Что ты наделал?! – громко пискнула Чуви. – Ты... первый труп... здесь... среди пирамид...

И я ощутил это: чье-то дыхание сзади. И обернулся. А там – стоит спрут, метров десять размером.

Глядит на меня осуждающе.

Я – на него.

Ко мне шагнула Джи, и Тсуа'м. Джи прошептала:

– Оно... что-то думает... про тебя... грязное... очень нелестное... что ты – пиявка... и глупая тварь...

Ор – подошел к нам, шевеля длинным носом.

– Путь думает что сам захочет! Шан – защищался! Орк – умер! Все – просто!

Осьминог – шумно выдохнул, снова вдохнул. И за его спиной материализовались новые и новые спруты. Они глядели на нас большими желтоватыми зрачками, как стена из фонариков. Было донельзя ЖУТКО.

Внезапно Месме улыбнулся и показал в небо. Там – летел крест из огней. Нет, «Пиранья». А в ней – два пилота. Один из них – явно не тау. И я услышал в своей голове ее мысль:

– Спокойно! Спокойно! осьминоги не хотят зла! Наоборот: предупреждают! Что сейчас появятся враги и...

Поверхности ближайших пирамид замерцали сполохами ярко-белого огня.

И я услышал в наушниках шлема голос Ауруса Елди:

– Так. Руины. Оборона. Остановим огнем орков. А воздушная поддержка...

– Раздраконит их главаря! – подала голос Лур, быстро пятясь в руины. За ней – Джи, Врал, Ча, Рун...

Мне на плечо легло тонкое длинное щупальце, от осьминога, быстро краснея, как тонкая плеть на спине быка. И я ощутил... Это не передать словами. Кайф? Отвагу? Вожделение? Все это вместе.

– Так вот что такое «телепатия»! – прошептали мои губы. – Это невидимое щупальце спрута, контактирующее с мозгом!

Спрут за моей спиной нежно порозовел. И я ощутил волну одобрения, даже приязни ко мне: как к ручной собачонке, защищающей Хозяина-Спрута, от бешеных орков.

– Мы – не рабы! – сказал я щупальцу громко. – Мы – свободные существа! И, защищая вас, защищаем и себя!

– Юноша! Быстро разбей пирамиду! Спруты телепатируют, что нет смысла цепляться за прошлое, если будущее стало темным! – громко сказал голос в моей голове.

– Кто это все говорит? – прошептал Голосу я.

– Я. Му Динь Линь. Это мой полный титул. – произнес Голос весьма неуверенно. – Мы подлетаем.

И «Пиранья», ужасно свистя моторами, опустилась на каменистую полосу между нами и спрутами. Над задней ячейкой встала длинная худая девушка.

– Шовах меня за это, конечно, осудит! Но я не могу отсиживаться в лаборатории, когда здесь, на севере, мысленно решается судьба всей планеты!

И, сняв тяжелый летный шлем, она ловко выпрыгнула на камни.

– Привет, Ярик! – взмахнула рукой, обращаясь к спруту. – Ты уже подружился с ребятами?

– Да. – послышалось в моей голове. – Это было не сложно. Они – позитивные существа, прямо как дети.

– Они и есть дети! Но, в периоде полового созревания! И хотят большего!

– Спрут хихикнул? – изумленно произнесла Джи'Карра, чуть-чуть шевеля в стороны носом. – Он все понимает? Он разумный?

– Да! – громко бросила в наш внутренний эфир прилетевшая девчонка. – Это их мир! Их земля! Но защитить ее от орков придется вам! Ибо...

И я понял все. Нет никаких «тайн пирамид», это – просто порталы во времени, между различными его вариантами. И орки – из другой реальности, мы – из этой. Если мы не закроем для них вход, она станет и ихней реальностью.

– Ха! Мы – готовы! – громко сказал вслух Аурус Елди. – Взвод детей, плюс «Пиранья»...

– И плюс еще «Скат»! – добавила в тон ему Чуви, тряхнув своей гривой волос. – Не так плохо!

Джи'Карра – мягко обернулась ко мне с улыбкой.

– Это и наш мир! И ты мне поможешь закрыть его от злобных орков?

– Конечно!

– Вон тот! Самый ближний! – весело крикнула всем Лур, поднимая оружие на быстро отвердевающую фигуру в белом саване.

Щелк! Засветился дисплей на прицеле.

И я – щелкнул тоже, своим выключателем. Техника тау – хороший помощник в огневом бое. Но основную часть – сделают наши руки. Тратить на глазастое чудовище ракету подствольника? Ха! Нет! Увольте! Обойдемся и пулями, прямо в глаза жирным тварям. И получим за этот бой ранг «меткий стрелок». Если выживем. А я – твердо намерен в нем выжить.

Из дневника Джеки, взвод молодых воинов огня №228.

У этих тау, адептов Всеобщего Блага, не соскучишься.

Каждый день происходит что-то потрясающе Интересное.

Конечно, в школу молодых курсантов доносится лишь отзвук главных событий, на всей планете.

Но даже то, что мы слышим, это настоящий Взрыв Мозга. И так – каждый день.

Вчера была раскрыта тайна Перевернутых Пирамид на крайнем Севере планеты. И заключен союз с Огромными Осьминогами. И отбита атака орков.

– Орков? – улыбнулся тау Миго, радостно обнюхивая фляжку с какой-то соленой газированной жижей.

– Откуда здесь орки? – изумленно переспросила я у Завулону, сидя в небольшом ленном кафе, на краю города, возле пустыни.

– Они телепортнулись сюда через какие-то хронопорталы! – подмигнула мне Настя, всю последнюю неделю работавшая в соседней Ратопии, в качестве кого – не понимаю. Ну да ладно.

– Это был очень опасный момент! – нахмурил брови кот Блаватский. – Если открывается портал в варп, и из него к нам приходит, допустим, оркнесса... то это Проблема, но не галактического размаха.

Все хихикнули.

– Слышал-слышал! – усмехнулся Миго. – Она в первый же час нахождения здесь кого-то взяла и сожрала!

– Сожрала? – не поняла Нео. – Как?

– Да вот так! – пожал плечами Завулон. – Порезала на части, посолила, поперчила, и со вкусом съела!

– И не подавилась?

– Вроде нет. Был большущий скандал. Ее хотели просто убить за такое. Но вмешался Шовах, Жан Я Гу Ара, и прочие элитные кошки, неожиданно вступились за нее. Дали ей рекомендацию. И ее отправили в нашу школу юнглингов, под новым именем.

– Чтоооо?! – округлила глаза Нео. – Она, убийца, где-то среди нас?

– Она раскаялась! И обещала больше так не делать! – сострила я.

Все прыснули смехом.

Когда отсмеялись, Настя выдохнула, вдохнула, и решила пофилософствовать.

– Ну, в принципе, все местные культуры, этой планеты, довольно первобытные. В прошлом на планете была Большая Катастрофа, массовое вымирание. Убить и съесть врага – для них... до сих пор Норма. Как для нас... ну... пойти пострелять в тире. Щекочет нервы, но, ничего опасного. Обычное дело. Особенно это касается лягушек. Мы привыкли, что они все очень умные, начитанные, потомки слуг Предтеч, слааннов. Но это пока не грозишь никому из них лично. Стоит только перейти эту грань... мне даже страшно представить, что тогда будет.

– Они тоже зеленокожие, как орки? – улыбнулся ей Фримен. – И ведут себя так же?

– Ну да. Но мы этого не видим. – закатила глаза Настя. – Здесь, на базе, лягушки стройные, двуногие, красивые, и умные, прямо образец Спокойствия, Вежливости и Толерантности. А там, в пустыни... и особенно их родичи – жабы... я не знаю, что. Наверно, какие-то кровавые дуэли, и пожирание друг друга. В прямом смысле. В Ратопии, к примеру, жабы и лягушки до предела агрессивны. И самые лучшие, самые опасные и сильные бойцы.

– Бойцы?

– Да. Мышь Лизакама, местная принцесса, превратила гору, где они живут, в развлекательный комплекс квестов. Да, тренировочный комплекс, где каждый может проверить свои навыки ближнего боя с холодным оружием. И усовершенствовать их до любого мыслимого уровня. А верхней границы, как вы понимаете, в таком деле просто нет. Я там сейчас распорядитель, консультант, посредник, переводчик. Но, если бы не доказала местным, что предельно хороша и с клинковым оружием... меня даже не стали бы ни секунды слушать. Для жаб я была бы нигде и никто, пустое место, или же добыча. Ведь их любимые средства воздействия на тела и головы врагов – топоры, булавы, двуручные молоты, и все такое прочее. А к мечам они не очень привычны. Вот и слушают, разинув рты, любого, кто что-то Умеет.

– И тебя?

– И меня. Но иногда мне кажется, что меня тупо путают с ней, с Лизакамой. Ведь она тоже блондинка, ну, белая мышь. И я выбрала ходить в черном, а она – в темно-синем. Но я – с мечом, она – без, принципиально. Вот и вся большая разница.

Я задумчиво пощупала свои пепельно-серые волосы. Я-то – не блондика, я – умнее. Но заметят ли разницу жабы и лягушки? Или меня тоже примут за Лизакаму?

– Спутать человека с мышью, пусть и двуногой? – переспросил Миго. – Это быть полуслепым!

– А они такие и есть! – фыркнула Настя. – Как мне иногда кажется! У них никак не получается освоить арбалеты. Тем более, луки и стрелы. А у мышей и крыс это любимое оружие. Или не совсем? Но я так поняла. Кто не сумеет попасть из арбалета хотя бы в тарелку – для них фу, что-то слепое и криворукое. Ну а наш навык стрельбы из электромагнитных карабинов – почти то же самое. Только, скорострельность в сотни раз выше.

– Это если брать плазмо-пули. – уточнил Завулон. – Если речь идет про них!

– Да. Мне вручили в руки и арбалет. Я один раз из него выстрелила, попала в мишень с первого раза, и какая-то жирная крыса в стальных доспехах вручила мне железный крест на красивой тесемочке через голову, типа орден. Ну, значит, я была признана Своей и среди лягушек, и среди жаб, и среди крыс, и мышей. Ну и местных обезьян. Они – гориллы и орангутаны, и, завидев мою фигуру, сочли меня своей родственницей, молодой самкой.

– Это как бы центр подготовки воинов? Прокачки их навыка боя с холодным оружием? – обобщила Нео.

– Нечто вроде того! – отозвалась Настя, розовая. – Но повреждения достаточно реальны: оружие жестко и не приятно бьет пропустившего удар сильным электрошоком.

– Нам нужны сотни новых воинов с холодным оружием? – улыбнулся Миго.

– Вполне. Нужны. – бросил Фримен. – Ведь наши новые союзники, осьминоги, понимают лишь язык клинка, отрубаящего шупальца.

– И ты решишься так нарушить наше Перемирие? – удивилась его речам я.

– Не знаю... Может быть ситуация... – туманно начал он. – Ну если буйный кальмар замахнется щупальцем на тебя...

Все – хихикнули. Я – невольно покраснела.

– Ну уж, знаешь ли... я могу и сама за себя постоять!

– Возможно. Возможно. – забулькал Завулон. – Возможно, весь проект больше относится к ИХ психологии, нежели к НАШЕЙ!

– Чтоб они друг с другом пырялись мечами и копьями? – фыркнула Нео. – Чтоб убивали друг друга?

– Пусть лучше сражаются так, нежели дерутся кулаками! – резко ответила ей хьюманка Настя. – Да! При дуэлях на мечех в сумме выходит гораздо меньше жертв, чем в непосредственной Борьбе Телами! А их главная принцесса Лизакама – поразительно умная мышь, и своей выгоды никогда не упустит. И факт, что после контактов с нами в их подземном королевстве возник небольшой Кризис.

– Неравноценный обмен товаров? – догадалась Нео с большим черным ирокезом на голове. – Наши товары всегда лучше, а их – кустарная работа? И деньги, и другие ценности потекли к ТАУ, а не в Ратопию?

– Это проблема всех слабо развитых миров! – хмыкнул Завулон и задумчиво отхлебнул из кружки с кофе. – Мы могли бы наладить обмен товарами и с орками, но...

– Они – агрессивные дибилы! – хохотнул кот Блаватский.

– Им нечего нам предложить! – моргнула своими прекрасными глазками Нео. – Ту фигню, что они мастерски собирают по принципу тят-ляп, нам и даром не нужно!

– Не всегда... не всегда... – задумчиво пробубнил Завулон. – Они могли бы ковать и поставлять нам изумительные мечи ручной работы!

– В том числе и волшебные? – похолодела я.

– Волшебные? – слегка опешила Нео. – Сказочные?

– Артефакты.

Фримен потемнел лицом и хитро улыбнулся:

– Постучат-постучат молотками, и скажут, что сами сделали меч? А он, на самом деле, откуда-то из Склепа?

– Джеки... – начал Миго. – Такой план слишком опасен! К тому же, все местные артефакты у нас уже учтены, в базе данных рейнджеров и шерифов. И их лучше не трогать.

– Тронут их не мы, а орки! – весело заблестела глазками Нео. – И словят все последствия первого контакта ОНИ, а не наши воины!

– Опасно! – процедил Завулон, искоса глядя на меня через верхний край своей кружки. – Но невероятно хитро и умно!

– А не пригласить ли нам сюда кого-то из рейнджеров? – примирительно предложила Настя. – И послушать, что он, или она, скажет на эту тему.

– Нууу... – скривил рожицу Миго. – Известно что! Чтоб даже на 10 шагов не приближаться к артефактам!

Завулон еще более задумчиво поглядел на мою голову, с шестью маленькими рожками.

– Есть рейнджеры, которые тебя вполне поймут! – неуверенно прошептал он. – Например, Алоиза Тойфель!

– Она слишком дерзкая и психованная! – подумав, буркнула Нео. – Я однажды видела, как она сражалась на подпольной Арене. Слишком сильно рисковала.

– Подпольная Арена? – чуть заметно побледнел Миго.

– Я могу сходить туда и поговорить с Райкан... – пошевелил ушками Блаватский. – Она – полукровка, уникальный гибрид. И, если она даст добро на весь такой глобальный План... значит, далее сможем уговорить и Алоизу.

– И тогда подключим к плану и Оркнессу?

– Она – хорошая девочка! Я так про нее слышал! – возразил Завулон. – Такой авантюрный замысел ее дико испортит!

– Испортит? Оркнессу? – хохотнула Нео.

– Ну ладно. Хорошо. Оркнессу – не трогаем. – внезапно согласилась с ним Настя. – Тем более, она у нас всего одна.

– Логично! – согласился Фримен. – Зато мы можем легко подбить на такое темное тайное дело лягушек, или жаб!

Нео – внимательно посмотрела ему в глаза.

– Например, ты?

– Ну и я. А что? Если они откажутся, значит, да, план слишком уж дурацкий и опасный. А вот если нет...

И мы поболтали еще и еще. Обсудили самые разные варианты Будущего, и их заманчивые Перспективы. И еще выпили. И пошли под хмельком в наш подвал, всей толпой.

Я выпила меньше всех. Но, такова уж моя биология. Мне для состояния опьянения нужно всосать в себя гораздо меньше спирта, чем другим хордовым и даже млекопитающим.

Так что, когда мы увидели валяющуюся на спине в дупель пьяную жабу, то не шибко удивились. Меня больше заинтересовало ее оружие: длинный посох или короткий шест, зажатый в лапе. Очень похоже на мой экспериментальный двусторонний плазмомеч, даже, скорее, плазмо-алебарду. Выходит, и строй мысли у нее – примерно как у меня.

– Привет! – смело бросила я ей, мягко подходя поближе к луже.

– Мне хорошо! Квак! Ух как хорошо! – счастливо проворковала из грязи жирная слаанка.

И все было, в принципе, нормально: жаба, грязь, лужа... Но лежит-то на спине, а не на брюхе.

– Меня зовут Джеки! – плавно и уважительно начала знакомство я.

– А меня Кккку Фырида! – блаженно ухмыльнулось мне пьяное земноводное.

– Кккку? – удивленно переспросила Нео. – Интеллигенция жаб?

– Даааа! А что?

– Лежи, грязь, и не трогай Джеки! – внезапно вспылел поддатый Фримен.

Зря он так грубо выразился. Ошейник-переводчик перевел мускулистой жабе смысл фразы в точности. Та – пустила гневные слюни и захрапела, быстро переворачиваясь на мягкое розовое брюхо:

– Да я ж тебя сейчас, нахал...

И я сделала единственное, что теперь можно было сделать, чтобы предотвратить смертоубийство: поскользнулась и шлепнулась прямо на жабу, прижимая ее лапы к слою ила. Конечно, специально упала, нарочно. Я, даже когда пьяна, все отлично соображаю.

– Ты... я... – озадаченно пробормотало животное. – Ты же самка, не самец?

– Извини! – прошептала ей я. – Я тоже пьяна, как и ты! Я случайно!

– Джеки! Фырида! – крикнули наши и мигом подняли нас из грязи.

– Теперь – обоим – мыться! – скомандовал Петр Завулон. – И не обсуждается! Ночью по городу бродят патрули воинов огня тау!

– Нда... что они подумают, увидев нас таких чумазных? – в тон ему пошутила Нео.

Зря она это брякнула. Накликала беду. Из-за угла дальнего высотного дома тут как раз и вышли ОНИ, с карабинами в руках. И один из них с плазмомечом за спиной.

– Мисс? – начал он. – Вы в порядке?

И смотрит при этом прямо на меня. Я, наверно, самая симпатичная в группе? Или самая пухлая задом? Взросление у меня уже запустилось, а у остальных – еще нет. Так что внутренне я уже совсем не маленькая девочка. И он это видит, педофил проклятый?

Шагаю вперед, закрывая собой остальных.

– Все – нормально! Я себя вполне ощущаю! Не то, что всякие...

– Эл Мега Гэ! – подсказал он.

– Джеки! – хлопнула губами я и немного смутилась.

Зачем грозить своим мягким и пухлым телом взрослому мечнику? У меня же тоже плазма, но просто для ежедневного тестирования, а не за великие заслуги. Хотя, он-то этот мой секрет пока не знает. И думает, что я – ого-го какая великая фехтовальщица на световых алебардах, и вообще, лидер всей группы.

– Очень приятно! – говорит мне этот напыщенный аристократ тау. – Я готов закрыть глаза на это... это... безобразие... если вы немедленно отправитесь домой! В помещение!

– Казарму. – подсказал Завулон. – Уже идем туда!

При проходе мимо его отряда мы невольно встретились глазами. Они у него холодные, как две льдинки, но очень внимательные и умные. Как и у меня. Я в него влюбилась? Ну, не знаю. Но волевые качества у нас примерно вровень. Это поражает.

А веселую жабу мы тщательно намылили, отмыли, приодели...

У каждого в шкафу нашелся какой-то красивый лоскуток, необычного цвета. Быстро наметать из них одежды для жабы – интересная задача, и, реально, вполне выполнимая, как оказалось.

Она стала прямо первой красавицей. Ну, насколько я понимаю в их квакучей моде. Повертевшись восхищенно перед зеркалом, жаба благодарно облизала мне все лицо своим длинным языком... и свалилась спать: опять на спину.

Все. С меня хватит. Ушла спать к себе в личную комнатку. А наутро...

Шум, гам, какое-то странное взволнованное колобращение. Едва выйдя в коридоры, я ощутила, как вся Школа Курсантов прямо наэлектризована какой-то новой информацией, или известием, или ее предчувствием.

Прозвучал сигнал общего Сбора, в главном Зале. И мы вошли туда уже в полном составе, и без жабы. Она – куда-то улизнула. Ну и черт с ней.

Засветились мониторы по стенам.

– Внимание! Обнаружен еще один дублер этого города – Черный Город! И там по улицам катается ужасное явление: шар раскаленной магмы, по прозвищу «Колобок». И всех убивает.

Из записок курсантки Нео.

Тяжелый вчера выдался вечер. Сколько же мы выпили? На каждого не менее литра. Но вот чего? Я – сосала в основном минеральные газировки. И их удивительные многокомпонентные соли так ударили мне в мозг... Шприлл!! Обалдеть!!

А хьюманы – окосели от примеси в растворе этилового спирта.

А лягушка... то есть жаба... тоже от чего-то окосела не по-детски.

Я проснулась первой, причесала хвост на куполе, и уселась разбирать и чистить карабин.

И тут из пустой комнаты А 346 выходит ОНА: жаба собственной персоной. Глаза на мою машинку выпучила, и идет зырит. Что она во всей этой электромеханике понимает? Не знаю. Но она ж из умных, Кккку, как утверждает. Я – улыбнулась ей:

– Садись! Смотри!

Уселась, водит носом. Я – показываю ей отдельные детали, тычу пальцами, называю их по-нашему. Ошейник-переводчик – исправно переводит это все на их жабий язык.

– Электромагниты. Конденсаторы. Реле. Аккумулятор.

– Блин! – изрекает жаба. – Будь у нас там такое оружие....

– То что?

– Мы бы всех чудовищ мигом завалили б! И мутантов! И зараженных!

– Зараженных? Чем?

– Не знаю. Меня вырубило комком ядовитой слизи, брошенным каменным големом. И шваркнуло об стену. Когда я очнулась, все наши уже ушли, бросили меня, сочли мертвой. Но какая была команда! Ух!

- Команда? Бросила одного своего? Умирать?
- Они не знали, что я еще жива. Даже монстры не почуяли: такой был глубокий обморок, с полной остановкой дыхания.
- И монстры мертвое не жрут?
- Видимо нет. Это и есть выход? Проходить маршрут в противогазах?
- Какой «маршрут»?
- К концу состязаний у нас подошли три отряда, с самыми высокими рейтингами. И Лизакама очень так хитро на нас поглядела, и заявляет:
- А хотите настоящих смертельных испытаний? Без избиения друг друга просто железяками?
- Конечно хотим! – согласились все.
- У нас тут на нижних уровнях возникла Проблема. Сотни чудовищ, прут не понятно откуда. Кто пройдет сквозь их полчища и соберет больше всех меди – выиграет золотую Корону. Но умирать будете взаправду. И взаправду убивать их, своим любимым оружием.
- Я согласна! – говорит Юона, единственная у нас лягушка с револьверным арбалетом.
- Ну и я тоже: Согласна! Квак! Подавай сюда монстров, мне на завтрак!
- И многих ты там съела?
- Ни одного. Они какие-то совсем не вкусные. Но смертельно опасные, в каждом бою, только успевай уворачиваться и бить им в голову посохом. А когда мы прошли по тоннелю на поляну с кустами и из красного облака пара вдруг сконденсировался розовый Каменный Голем... стало совсем не до смеха. В принципе, я прошла до боя с ним вот так очень не мало. Тоннели метро, подземные шахты, заброшенный город, больницу... Лишь только с этим мускулистым чудом-юдом мне совсем не повезло. А так, я везучая, и ух какая ловкая.
- Это был реальный «город»? – спросила Настя, уже пять минут как стоящая у дверей своей комнаты и слушавшая рассказ. – Не имитация из картона и фанеры?
- Город – бетон и камень. Кирпич. Все – натуральное. – обернулась к ней жаба.
- Лизакама что-то мутит в мое отсутствие! Что-то совсем запредельное! Я слыхала о «заброшенном городе», на 7-м уровне шахт. Но спускаться туда? Это самоубийство!
- Почему? – спросил Миго, тоже слышавший уже как минимум половину речи жабы, распахнув свою дверь. Как и остальные.
- Потому что там живут зомби, и мутанты, и остатки радиации, и все опасности – реальны до безумия. И еще какие-то Рогатые... совсем не козлы, если вы об этом.
- А кто они? – прищурился Фримен.
- Думаю... по описаниям... какие-то рогатые осьминоги. Но двуногие. Ходят на двух из шести щупалец. И орут страшными голосами, вселяя в сердца страх.
- Парализующий ультразвук? Как у козлов?
- Почти. Но скорее гиперзвук, частоты для мгновенного убийства мозга.
- Шансов выжить не много? – поднял бровь Завулон.
- Шансов? Практически нет! – покраснела Настя. – Зачем Лизка отправила всех лучших спортсменов на такой уровень риска? Это же значит угробить 90% из них!
- Хитрая бестия! – согласился Блаватский. – И равнодушная к чужим смертям!
- Она обычно совсем не такая! – возразила ему Настя. – Я работала ее ближайшей помощницей с самых первых дней запуска ее Тренировочного Центра, и стояла у истоков создания там Школы Стальной Крысы. В 9 случаях из 10, даже в 99 из 100, белая мышь как раз бережет жизни приехавших к ней в Комплекс. Всеми силами убирает из состязаний случайные и глупые смерти, класса «оступился, запнулся и упал».
- А тут повела себя в точности наоборот? – нахмурилась Джеки.
- Или это все иллюзия... или смерти не взаправду... или есть какая-то причина... Ничего не понимаю!

– Но Ккку Фырида ведь и впрямь не умерла! – заметил Завулон. – Может, и другие? Лишь контужены ударом?

– Зомби едят лишь живое? – усмехнулась я. – Впервые слышу! Как и про их наличие! Я имею в виду материальное, а не в сказках!

– Я должна срочно смотаться туда и во всем лично разобраться! – твердо бросила всем Настя.

– Поедем вместе? – подмигнула она жабе.

– С радостью! – отозвалась та.

– Подожди-подожди! – веско остановил ее Петр. – Ты забыла главный принцип Тау? Коллектив эффективнее одиночки! Мы двинем туда с тобой! И прикинемся лягушками. Да! Если она всех обманывает, обманем и мы ее. Идет?

– Идет. Но я как-то не думаю... Впрочем, давайте попробуем. – задумчиво пробормотала белобрысая хьюманка.

– И потренируем Ккку Фыриду! – весело сверкнула глазками я. – Пойдем в зал! Я хочу увидеть технику посоха, отличную от школы «охраны Аун’Ва»!

– Пойдем! – радостно воспламенилась жаба.

А там...

– Уххх! Уххх! – только и успевали крикнуть наши, уворачиваясь от гудящего винтом посоха жабы.

– Вот это скорость! – воскликнула Джеки, кувыркаясь назад простым сальто. – Я в восхищении!

И ее рука схватила со стеллажа примерно такой же длины пластмассовый посох.

– Ну! Давай!

Пришлось кувырнуться и мне. Жаба с легкостью билась против двоих, троих, четверых...

Да, Джеки ее пару раз боцнула по лапе, но при таком неравном бое...

– А ты молодец! – возбудилось земноводное. – Впервые вижу такую юную девчонку с такой опасной техникой!

– Это очевидно! – прорычал Завулон, вращая своей палкой вокруг тела. – Достать кисть проще, чем туловище! А враг без оружия...

– Труп! – радостно квакнула жаба и попала ему по пальцам. Он – взвыл. Но посох – не выронил.

– Круто! – прокомментировал все это Миго. – А вот так?

Через час мы просто повалились друга на друга, совершенно изможденные.

– Уффф! – издала звук и Настя, с распухшей левой рукой и обрызганной чьей-то кровью палкой. – Классно мы друг другу настучали!

– И ни разу не попали в голову! – усмехнулась ей я.

– Супер-молодцы! – выдохнула жаба.

– Пойдем покушаем! – булькнул Фримен. – Перед дорогой! Это важно!

Блин, да. Общение с жабой – это как будто развлечение с каким-то первобытным зверем. Уже разумным, но... Словно вчера из полутемной пещеры. Каменный век в мозгах и все такое.

Меня это все дико, предельно заводит, если честно. Будь на месте жабы мальчик... ее роста и веса... я б, наверное, влюбилась. Ну а так...

Столовка. В смысле, общий зал. И там кого только нет. И осы, и кузнечики, и мотыльки, и лягушки, и крысы... Жаба – прямо окосела.

– И все это пища?

– Нет! Это – союзники! Всеобщего Блага! – весело пояснил ей Фримен. – Все что ходит на двух ногах и примерно с нас размером – союзник!

– Точнее, просто с нас размером! – уточнила Джеки. – Примерно так: на голову ниже, на голову выше – не в счет. Это – тоже союзники.

- А пища?
- А пищу кладут на тарелки!
- Так мало?
- Привыкай!

На нас с подозрением уставилась какая-то золотисто-черная оса. Как будто она прочитала мысли жабы о том, что она – это «пища». И как-то очень недоброжелательно потеряла свои усики-антенны. Я осторожно и как можно незаметней нажала на ошейник-переводчик.

- С языка веспид – на наш! Переводи!
- Какие дураки! А жаба – самая глупая! А рогатая – самая агрессивная! И, наверное, питательная?
- Это она про кого?! – побагровела Джеки. – Это я «питательная»?!
- Для нее ты очень вкусная! – хохотнул Завулон. – В смысле, для ее личинок! Но она сдерживается, не подлетает и не грозит тебе высунутым жалом. Интересно, почему, а?
- Да потому что я ее жало, своей алебардой, мигом разрублю напополам!
- А она об этом знает?
- Нет. Но... – сконфузилась волосатая Джеки. – Да. Ты прав. Нужно и дальше максимально скрывать факт, что наше оружие – двусторонний клинок, а не палка.
- У тебя есть клинок? – посоловела жаба. – Двусторонний меч, как в легендах, у супергероев?
- Это пока тссс! – прошипела ей девушка. – Секрет! Никому о нем, понятно? Экспериментальное оружие, в процессе испытаний!
- Всем молчать! – внезапно дошло до меня. – Ну мы и кретины! Если я едва заметно включила «переводчик», значит, и она тоже! Веспиды здесь – совсем-совсем не дураки!
- Ага. Ага. Понятно. – приоткрыла пасть жаба. – Союзники....
- Тссс! – просвистел на нее Миго.
- Поняла.
- Да, мы такие. Благо делает нас союзниками, но не друзьями. И вряд ли очень скоро... Но, время покажет.
- К нам подвалила свинка Липпа, известный в узких кругах рейнджер, и переводчик, любых текстов.
- Ого! Кто к нам пожаловал! Жаба такого уровня....
- Молчи, умная! – резко квакнула ей Фырида. – И не смей читать вслух значение моих татуировок! Не здесь, не при всех!
- Не бойся! Читать не буду! Но здесь все – более-менее – друзья! – порозовела свинка. – Тебе не объяснили?
- Нет. Но учту. Извиняюсь.
- Ну ни фиги же себе! – снова хрюкнула Липпа. – Кого вы привели!
- Кого? – улыбнулся Миго.
- Не важно! – сразу осеклась глазастая хрюкалка. – Совсем не важно! Мы все тут примерно равны, по роли в этом обществе тау. У каждого – свой талант.
- Я – Липпа! – представилась она, как будто лишь одной из нас – этой жабе.
- Я – Кккку Фырида!
- Остальные – меня, думаю, знают. И у меня есть большой разговор, к Лизакаме! – кивнула она Насте. – Проводишь?
- Что за секретность? – ощутил атмосферу Завулон.
- Есть причины! Мы расшифровали наконец письмена в Запретном Городе! – весело продолжила свинка. – Там... Уй, блин... Не всем. Только не всем в этом зале. Половина – усрется от ужаса.
- Усрется? – хохотнул Фримен.

– Навалит кучу, прямо на тарелки! – сверкнула ему глазками дева с пяточком. – Не задрожал?

– Только за тебя! – галантно сострил этот хьюман.

– Я? Ты? Ну-ну! Смелчак какой нашелся! В общем, пошли вон туда, за занавеску! Там все и расскажу!

– Итак. – начала Липпа, опуская темную сетку, чтобы ошейники-переводчики всех обедающих в зале не могли читать наши жесты, даже теоретически. – Положение хуже некуда! В пиктограммах указано, что в бункере под Ратопией живет «великая красота» и «страшное зло». И что война с ним гигантских ос загнала это «зло» под землю, но не смогло полностью уничтожить. И строгий запрет даже приближаться к древним шахтам.

– А что это за «зло»? – молниеносно спросил Блаватский, шевеля ушками.

– Там сразу несколько понятий в одном слове: «чудовище», «перерождение», «гибель мира».

Я – хохотнула.

– Пожиратели? Видали уже!

– А «перерождение»? – строго глянула на меня Липпа. – Про них такое никогда не говорят!

– Ну уж и никогда? – защитил меня Завулон. – Иногда могут сказануть и так, в определенном смысле!

– Секта генокрадов? – побелела Настя. – Это опасно, но я... не боюсь умереть, если что.

– Ну да. Ты же мечница. Мечники – не отступают. – улыбнулась ей свинка. – Как бы рыцарь, но дама.

– А я – с алебардой. – пробормотал Завулон. – Что за легенды про таких?

– Тоже разновидность «рыцаря», но смысловая надбавка «бьется один против толпы». Любой.

– Они – совсем дети! – внезапно сказала ей жаба.

– И что? Я – тоже еще как бы... – возразила ей свинка.

– Ну да. Я так и поняла. – гугукнуло земноводное, искоса поглядывая на стакан, явившийся из центра стола. – Это мне?

– Да. Тут почти нет официантов. Все доставляют вверх роботизированные столы!

– Если это генокрады, то наш возраст тут совсем не имеет значения! – бросила вслух покрасневшая Джеки. – Мы пойдем и убьем их! Любой ценой!

– Я не стану рисковать всеми тут на базе! – как эхо отозвалась Липпа. – Да и ничего еще не ясно! Это может быть еще десяток других вариантов Чудовищ! Единственно...

– Пойдем туда с оружием? – поймал ее мысль Завулон.

– Да. И я – во главе отряда! Как старшая! В смысле... – Липпа искоса взглянула на жабу. – Старшая из тех, кто знает почти все о культуре тау!

– Да я совсем не против. – прошептала в ответ ей почему-то Настя. – Просто... у меня плохое предчувствие... что там все в 10 раз сложнее, чем описано в ваших записях.

– Ты знаешь эти пещеры. Тебе и вести нас. – улыбнулась ей свинка. – Не дрейфь! Мы все тут... совсем не идеальны. Даже я.

Мы вышли из большого кафе как бы парами, насытившись любимой пищей каждый. И какое-то шестое чувство подтолкнуло меня выходить с Настей, а не с Завулоном. Он, конечно, классный парень и я его люблю и уважаю. Но в данном случае...

– Ты доверяешь Лизакаме полностью? – тихо спросила я у этой молодой девчонки.

– Во многом. На все 100% не доверяет друг другу никто. – задумчиво ответила она. – И эта Ратопия... Да полный бред эта Ратопия, если честно! Спаслись туда в скалы от ядерной войны 1000 лет назад, и думают, что они – офигеть какая глубокая и самая древняя там куль-

тура? Тьфу! Новояз совсем недавних дней! А вот то, что лежит ниже, это сотни тысяч и даже миллионы лет назад. Это даже не лягушки, и не козлы. Это что-то такое....

– Когда мы возьмем с собой наше импульсное оружие... мы все станем равными. И очень опасными для всяких «сил зла». – начала с улыбкой я.

– Это точно! – хохотнула, веселя, девушка-хьюманка. – Оно думает, что мы все сверху идиоты, сражаемся просто полосками металла? Пусть думает так подольше. Проиграет.

Из записок боевого кота Блаватского.

Мы ввязались во что-то слишком опасное. Мой мозг трещит по швам, пытаюсь предсказать все варианты развития событий. А может, это и не надо? Просто защитить вот этих пушистых кошечек, и лысых кисунь, и свинку, и жабу?

Джеки вся разогрелась, стала красной, от нее так и прет всякими женскими запахами. И ведь она не коза, но что-то такое же травоядное. Может, небольшая рогатая коровка? Но двуногая, и очень симпатичная. Когда она проходит мимо, хочется обнять ее, лизнуть в лицо и успокоить.

А Настя – тоже распушилась и разогрелась чрезвычайно. Вчера, когда вернулась к нам и смыла с себя запахи всех этих крыс, мышей и еще кто там еще, не понятно кого, стала такой аппетитной булочкой... аж хвост трубой. У меня, а не у нее. Вот странность.

О чем все немного позабыли, это те гигантские шмели. А они тоже что-то обо всем этом мыслят и представляют. Интересно, что? Они – родичи титанических ос джунглей? Или отдельная, ничем не связанная с ними группа организмов? Сплошные загадки! А ведь именно от них и зависит исход нашего начинания.

При выходе из лифта нос-к-носу столкнулся с вот этой Пуси, из взвода 119. Она на меня всегда так загадочно смотрит... А я – на нее. Да, мы явно не равнодушны друг к другу, но смущаемся познакомиться. И вот сейчас... Она сама, резко и внезапно вцепилась в меня коготками и мягким давлением тела отволокла на три шага от лифта. И благожелательно машет хвостом за спиной. И глядит своими круглыми глазами мне в глаза. Я не выдержал, схватил ее в охапку и быстро-быстро облизал мохнатую шерстистую мордашку вокруг рта. А она – мне, как будто именно это ей и надо. А я – ей. А она – мне...

И нам понравилось все это чрезвычайно.

Она – пыхтит, прижимается ко мне всем телом и возбужденно, тревожно шипит. И еще раз лизнула меня, прямо в нос.

– Ты куда пошел, придурок? Я же чую! Там – опасно!

– Не опаснее, чем здесь!

– Да?

– Да!

И я дал волю своим лапкам, зажал ее еще сильнее и начал лизать в ротик первым. Она в ответ – «фыррр!» и чуть меня не укусила. Но не укусила, а наоборот, еще сильнее к себе прижала. И испуганно шевелит ушками.

– Не пущу!

– А я – тебя не отпущу!

– Фыррр!

Она – про глобальное, а я – про конкретное: что мне с нею здесь и сейчас очень понравилось.

И опять лижемся языками. И понемногу успокаиваемся.

И что мы так встревожились? Не ясно. Я – обычный боевой кот, еще два года, и все, взрослый. И справлюсь с любыми опасностями и испытаниями. Что бы там нас ни ожидало. Да.

Я дошел в расположение нашей группы минут на 15-20 позже остальных. И пропустил самое интересное: как было принято решение все-же взять с собой импульсные карабины и

спрятать их в длинном черном чехле за спиною. И на все вопросы отвечать, что «это – что-то ритуальное». Какая вера и во что у лягушек – пока никто толком ничего конкретного не знает. Вдруг, в какой-нибудь палкообразный артефакт, носимый за плечами? Все может быть. В нашем случае, так и есть: «этот кусок коры за спиною» – на самом деле весьма скорострельный электромагнитный автомат, да еще и с пусковой установкой небольших ракет – подствольным гранатометом. Верить или не верить в свое оружие и его физические принципы работы – не вопрос выбора. Ты просто его расчехляешь, направляешь, нажимаешь, и стреляешь, куда тебе надо. А, раз оно стреляет, значит, вся теория, усвоенная в детстве, 100% верна. Так что вот так.

И, когда я вошел, мне на руки сразу же прилетел один такой черный чехол, из дешевого искусственного шелка. И Ойша Нипель весело подмигнула мне сквозь стекло своих круглых очков:

– Давай! Не тормози! Пришивай к этому карманы!

– Для магазинов?

– Да!

– Не простая задача... – невольно процедил я, осматривая изделие. – Ремень, того гляди, порвется!

– А нам долго носить это и не придется! – хохотнул Завулон. – Думаю, от силы сутки! Или больше?

– За сутки – справимся! – подквакнула ему жаба Фырида. – Я же почти дошла тогда до более нижнего горизонта! Но...

– Так... подожди... Ойша... покажи-ка мне свое изделие....

– Хочешь скопировать?

– Да... нет... не совсем... создам свое скорее по мотивам...

Она – снисходительно хмыкнула, но все-же пошла показывать, что да как, где удобнее пришивать карман, и прочее.

– Четыре магазина! – улыбнулась мне Нео. – Глянь сюда! Пуль у нас будет на целый батальон Пожирателей! Берем с собой все, что вообще сможем унести!

– А карманы для ракет подствольника куда прилепить?

– Для ракет? Зачем? – приблизилась к нам и Джеки, уже гордо потряхивая попой, бедрами и висящим за плечами импульсным карабином в новеньком чехле. – Они ж ни на что средневековое не похожи! Можно держать и в поясных карманах!

– Да! Не вызывая косых взглядов! – поддакнул Фриман, медленно, с усилием растягивая свой чехол и пихая магазины куда-то внутрь.

– У тебя карманы там, внутри? – поразился я.

– Ну да. Так тоже можно. И достаточно удобно. Ведь, когда пойдет огненный шквал, карабин – будет уж вынут!

Я осторожно подмигнул Ойше:

– А ножны кукри-мачете ты куда пришила?

– Вот сюда! – весело ткнула пальцем девушка. – Молниеносное выхватывание! Понял?

– У меня будет скорее гладиус... и всего один...

– Гладиус? – разинула рот жаба. – Зачем? Почему он?

– Он – пошире, и более колющего действия. – хохотнул я, прикладывая к быстро растущему в объеме чехлу свой меч в темных ножнах. – Так... вот так... Пойдет, как считаешь?

– Колющее оружие – тоже оружие! – квакнуло зеленое. – Но оно какое-то такое...

– А если там Голем? – возразил ей я. – Кто ему на плечи запрыгнет и вонзит меч в глаз, а?

– А! Ну, если в этом смысле? То давай! Правильно мыслишь! – сверкнула глазками жирная девчонка. – Я тебя подсажу! Палкой!

Все – дико заржали.

Жаба оказалась совсем не душой, образованной, и с развитым чувством юмора, лихо схватывающей суть. Да, это «Кккку», то есть «одна из самых умных». И весьма общительная квака.

Через час я превратился в весьма нелепого лягушонка: в серой с пятнышками маске и с чехлом для меча и карабина за плечами.

– Учти! – повернулась ко мне Настя. – Раз ты взял меч, то соответствуй этой роли!

Я – рассеянно кивнул. Разве выходит не то, о чем думала кошка Чика, когда драла меня когтями и таскала возле лифта? Чтобы уронить там на пол и расцеловать уже лежа. И не только облизать, да.

Я отдался волнам ее неумной энергии, позволив туго оплести меня ногами и посвистывая от удовольствия носом:

– Уф! Ах! Уф! Ах! Уф!

А теперь я бреду в опаснейшее приключение просто за компанию с друзьями. И сам ни фига не верю в удачный общий исход дела.

Кккку Фырида подошла справа, с целой лентой из небольших ракет, накинута по-диагонали через тело.

– Чего не весел? Мы сейчас им как чопнем!

И с этими словами она протянула мне небольшую, менее полуметра, шипастую стальную булаву. Я хотел уже возразить ей:

– Я лучше с короткой острой саблей!

Но смекнул, что с нелепой булавой в руках буду похож на маленького орка, пришедшего «помахатца» вместе с группой лягушек. И это отличная ТЕМА.

– Пошли! – махнул рукой всем Фримен, засовывая в ножны на поясе как раз такую «небольшую саблю», тонкий и прочный кирасирский палаш сантиметров этак 80 в длину.

Мы двинулись к большому робо-такси, подъехавшему прямо к нашему белому небо-скребу.

Путь из Города в Ратопию теперь стал полностью безопасен. И по нему каждые несколько минут шныряли туда-сюда как раз такие тачки.

– А какой ровный асфальт, а! – подзадорила всех Нео. – Каста Земли кладет на века!

Новый взрыв смеха.

Плюхнулись, сели в просторную коробку минивэна. Десять метров на три, и метр – в высоту, королевский комфорт и размах! Двери с боков – опустились. С легким свистом из подкачиваемых шин большая серебристая Машина чуть ускорилась, еще, еще, еще... и понесла почти как самолет, километров 200-300 в час.

Устроившись в желтом углу, на просторном и мягком диване, и угнездив свой объемистый чехол-рюкзак прямо перед собой, я несколько перевел дух.

– Ну? Как? У нас есть осмысленный план? Или все «как получится»?

– Настя – сразу пойдет к Лизке. – начал Завулон. – Это – очевидно.

– Не поднимая большого скандала. – продолжила его мысль Джеки. – Но, ясно как день, что там что-то творится, и весьма-весьма неладное. Так что...

– Перчатки из латекса – не помешают! – кивнула Нео. – Это против Пожирателей!

– А если это демоны из варпа? – полуобернулся ко всем Миго. – Если хаоситы?

– Ну, тогда все еще легче! – усмехнулась Ойша. – Просто перебить их, и все!

– Я регистрирую нас всех как команду Лягушек. – продолжил Петр, с уважением поглядывая влево. – А капитаном сделаем... Ккку Фыриду!

– Точно! – растопырил на повороте ноги Фриман. – Сразу выйдем в лидеры? Или сперва осмотримся?

– Сперва – завяжем связи! С членами других команд! – уточнила Ойша Нипель. – Этим займусь я!

– И я! – согласилась Джеки.

– И я! – посинел Миго.

– А я – пообщаюсь с крысами! – весело буркнул вслух я.

– Ты?!

Новый взрыв смеха.

– Ну, я имел в виду, как мечник, вступлю в Школу Стальной Крысы!

– У тебя все блестяще получится! – опустила лапу на плечо мне жаба. – Я это чувствую!

И я дам тебе золотую рекомендацию! Сразу выбьешься в Элиту!

Ойша загадочно воззрилась на меня своими золотистыми глазками.

– А потом ты... представишь им Меня, как свою Любимую Лягушку! И я тоже стану «левел 9»! Или что-то вроде, или около того!

Все смущенно прыснули, вникнув в подтекст всей сцены.

Ну и что, а? Что такого? Мы, коты, прайдовые животные. И кто меня за то осудит?

Примерно через час гонки по идеально-ровной магистрали, с крайне плавными изгибами и поворотами, показались эти странные фиолетовые горы с плоскими вершинами. А над ними – клубятся темно-серые облака. И должен заметить, атмосфера какая-то слишком пугающая. Может, так и оно должно быть: горы-то посреди бледно-желтой пустыни. Но как можно жить в таком месте: столетиями, и тысячелетиями? Поневоле психика слегка расколется и потечет какой-нибудь шизой.

Внезапно магнитола в машине, тихонько транслировавшая какую-то детскую фигню для успокоения пассажиров, словно как заткнулось. И в наступившей тишине громко прозвучал механический, словно искусственный голос:

– Внимание! В Ратопии экстренная непредвиденная ситуация! Вводится карантин! Все машины с грузами и пассажирами, едущие туда, – возвращаются на свои Базы!

– Что за бред? – приоткрыла ротик Джеки. – Какой-такой «карантин»? Почему?

– События внутри стремительно пошли вразнос? – предположил Миго.

– И в чем он заключается, этот «вразнос»? – побледнел, но все еще держался силой воли Фримен.

Я – задумчиво хмыкнул и на секунду приподнял над ковром свой новоявленный «чехол» импульсного карабина. Затем – тихонько бухнул его прикладом по полу в машине, поневоле опуская.

– Ну да. Ну да. – согласился со мной Завулон. – Мы здесь – единственные, кто вооружены стрелковым оружием! И не имеем никакого морального права отступить!

– Не знаю! Мне страшно! – прошептала, как ни странно, свинка Липпа. – В пиктографических надписях четко сказано, о какой-то Глобальной Угрозе, для всего мира, именно там!

– И в чем она заключается? – дернулась Нео.

– Не знаю! Очень трудно расшифровать такой не знакомый нам свод понятий!

– Но хоть что-то про эту «опасность» известно? – порозовела Настя. И по ее глазам я понял: она – точно не отступит. Выхватит меч, пожертвует собой, пустит кому-то кишки... но угрозу – так или иначе – остановит. Подземелья – теперь часть ее личной территории, ее «дома». И, если там свирепствует Враг...

– Не надо психовать! – провозгласила Ойша Нипель. – Доедем, выгрузимся, поглядим. Если увидим, что Опасность – гораздо сильнее нас, отступим, тоже уедем на Базу!

– Логично! Без риска! Ставим под свой контроль сей транспорт! – улыбнулась ей Нео и рванула на себя какую-то коробку возле маленького электронного руля, почти джойстика. Та – отвалилась, обнажим пучки проводов и щели, в которые они были воткнуты.

Я обернулся. Глаза жабы Фыриды – заглялись в сгущающемся мраке как два больших красных огонька. Она тоже намерена Драться, только пока не знает, с кем, и как.

– Да ладно! Может, все не так уж и хреново! – помрачнел Завулон. – Может, все эти «зомби», «мутанты», или еще кто там бегают, более разумны, чем считалось? И они и отправили в эфир такое сообщение?

– Нусс... с обычными мутантами я уж как-нибудь разберусь! – совсем побагровела Настя, сжимая в пальцах ножны своего длинного прямого меча с крестообразной гардой. Это «каролинг»? «Бастард»? Или «нормандский меч»? Не успел заметить. Впрочем, велика ли разница?

Машина со свистом всех четырех тормозных дисков въехала в какой-то темный грот, освещая его большими фарами. И вокруг нее распахнулся простор Стоянки на несколько десятков таких машин. Сверху – лился обычный солнечный свет.

– Не все так плохо! – начал я, вылезая через откинутую вверх дверь. И увидел ЕЕ: высокую стройную лягушку, стоящую тремя ярусами выше, с каким-то автоматом.

– Ты кто такой, дурак? – надменно бросило мне сверху-вниз умное двуногое земноводное.

Я хотел квакнуть, что я Лягух Синькобюхло, но слова словно застряли в моем горле. Зачем обманывать? Все равно через минуту или две она поймет правду. И я просто стащил со своей головы маскарадную шапочку, изображавшую лягуха, и назвал себя своим истинным именем:

– Блаватский!

– Странное имя! – отозвалась зеленая девушка. – А я – Джингл! И я – по-настоящему лягушка!

– Вам ведь нужна помощь?

– Не помешает! – улыбнулась она, более благосклонно. А глазенки – стали немножко шальными, и зыркают, зыркают на меня: общий облик, большой черный чехол за спиной, и маленькая серебристая булава в руках. Это верный признак, что я ей понравился. Но между симпатией и обожанием – километры пути. Да и нужна ли мне близкая дружба с какой-то местной квакушкой? Максимум – содействие, первые 30 минут. А что будет далее – увидим.

За мной из машины вынырнул Петр Завулон.

– У вас тут эпидемия? Вы посылали в эфир это... это... безобразие?

– Эпидемии – нет! Пока нет. – усмехнулась лягушка. – Но страшно уже аж колотун берет. Готовы?

– Да! – вынырнула и Джеки, с ее милыми черными рожками, торчащими из пепельно-серых лохм прически.

Лягушка – изумленно моргнула. Могу спорить, таких обильно рогатых существ она в жизни еще не видела.

А из машины поднялась и Настя.

– Лизакама еще жива?

– Вполне!

– Веди нас к ней!

– Давайте!

Началась быстрая выгрузка, подхватывание своих черных чехлов и движение единой колонной – за вооруженной автоматом лягушкой.

И мы далее шли вверх и вверх, разными сумрачными коридорами. В каждом – свой оттенок подсветки. Но она – на минимуме. Так что не столько красиво, сколько пугает. Позади меня нагнала Липпа, и как бы невзначай задела пальцами за бок.

– Все нормально! – прошептала она. – Местные – чем-то дико встревожены, но совсем не паникуют!

При входе в какой-то кабинет лягушка – полуобернулась на меня, хотела бросить что-то приятное... или остроумно-напутственное... но, увидав рядом свинку, нагло высунула язычок и секунду-две им дразнилась. Бе-бе-бе языком относилось к нам обоим? Не понятно.

Но мы уже шагнули в гораздо более освещенное и просторное помещение. В центре, у стола, озабоченно стояла белоснежная мышка, в строгой темно-синей униформе.

– О! Кого я вижу! Настя... и группа поддержки?

– Типа того! – не растерялась наша белобрыска. – Мы – в общем-то – тау! И со стрелковым оружием! Что у вас тут за катастрофа?

– С нижних горизонтов вверх лезет какое-то многоголовое чудище! – начала мышь-принцесса. – С совсем нижних, где большое озеро... и воздушный пузырь над ним. Многие годы это была Запретная Зона. Но там нашли нефть... и получили то, что получили. Ныне я разрываюсь между двух сильных желаний: объявить полную эвакуацию... или сбросить это коричневое Говнище в самую глубокую бездну! Ведь Ратопия – это наш мир, и мой в том числе. Мы здесь родились, выросли, воспитались, осознали цену своих первых ошибок...

– А что известно про это «чудище», кроме его внешнего вида? – осторожно поинтересовался Фриман.

– Оно спало где-то там: в воде, газе и нефтяной жиже. Но пробудилось от нашей работы. Оно полезло вверх по буровым трубам и напало на нефтяников, частью – сожрало их, частью – заразило и превратило в таки х же как оно монстров.

– Заразило?

– При укусе, двуногий получает в ранку яд, и какие-то другие вещества, которые его видоизменяют, трансформируют в подобие этого НЕЧТО.

– Он как бы мутирует в чудовище? – попыталась уточнить Нео.

– Можно сказать и так.

– Кто-нибудь при контакте с этим животным выжил? – спросил Завулон. – Ну, хотя бы так: увидел чудище, и убежал.

– Да. Есть один. – черты мордочки принцессы заострились. – Его зовут Каз. Он был инженером на буровой. Сейчас он в депрессии, пьет в соседней комнате.

– Каз? – невольно переспросил я, начав до чего-то догадываться.

– Нам нужно поговорить с ним! – мягко бросила Настя.

– Хорошо!

Легкое нажатие кнопки, и часть стены отъехала в сторону. Похоже на дверь, но изрядного размера. За столом там сидел двуногий в большими острыми рожками, и, судорожно скрючившись, посасывал пиво.

– Это Каз! – представила его Лизакама.

Все мы увидели одно и то же: представителя рогатой расы Абер, то есть галактических козлов. Когда он был нанят разрабатывать здесь нефть? До падения их Архимага или после? Мы все мудро промолчали об этом аспекте проблемы. Нам же нужны сведения о дико опасном враге, а не новый и новый психоз этого существа.

– А я – Джеки! – смело бросила наша девчонка, подсаживаясь к нему за стол.

Настя и Лизакама – весело переглянулись. Надежда на победу? Посмотрим!

– Мы попробуем зачистить коридоры нижних уровней от этого существа и его потомков! Или зараженных? – бросила Нео. – Не знаю, как правильно! Но, в любом случае, что это такое? Как выглядит? Как атакует? В чем его мотивация?

Каз – оказался умным парнем, мгновенно сообразил, что в тяжеленьких чехлах у нас в руках и за плечом – что-то интересное, стрелковое. И его глаза на секунду сверкнули позитивом.

– Это чудовище – с ногами и руками! – начал он. – Но предпочитает подползать по стенке, сбоку или сверху! И прыгать, или бросаться оттуда! Не совсем понятно, почему. Просто тан-

кую вперед телом, он все равно был бы весьма страшный. Но вот так. Плечи – гораздо шире таза, и там иногда видны головы поглощенных им пред этим. Как бы показываются из коричнево-красной плоти, на несколько секунд, и снова прячутся туда.

– Это какое-то устрашение? Подавление психики жертвы? – спросил Фримен.

– Не знаю. Не уверен. Все выглядит так, как будто он все хуже контролирует свое тело, по мере питания другими телами. – пробормотал Каз, отхлебнув еще пива.

– Нет стайной охоты? Она всегда индивидуальна? – обобщила Ойша.

– Похоже на то!

– А другие монстры нижних уровней? Они – не потомки ЭТОГО?

– Видимо, нет! Но в них могут быть его гены. Если этот монстр кого-то ранит, своей когтистой лапой, с очень длинными когтями, а животное – убежит... оно постепенно трансформируется в подобие Главного, но со своей личной спецификой.

– И оно останется собой? Но с новыми дополнительными способностями? – улыбнулась Настя.

– Да.

– А заражать противника генами Главного сможет? – спросил Миго.

– Не знаю. Не видел. Но, может быть, нет. – отозвался Каз. – А может, и да. Это какой-то слишком сложный процесс трансформации зараженного животного. Может, на него нужно время?

– А может, оно и невозможно! – вдруг сказала Липпа. – В записях на стенах в Запретном Городе есть упоминания про Великое Зло, погребенное, или спрятанное под этими горами. Оно угрожает всей планете, но нигде нет формы «оно захватило всю планету». А, если бы это был Генокрад, или Пожиратель, заражение шло бы именно так: расходясь волнами из единого центра, ничем всерьез не остановимо.

– Это – создание хаоса? – кивнул ей Завулон. – Не пришелец из-за края галактики?

– А предтечи? – вдруг сказала Джеки. – Вдруг это один из них?

– Мало вероятно! – фыркнул Миго.

– Он прятался под горами от некронов? – ехидно добавила Нео.

– Тогда б он был разумный! – с сомнением в голосе сказал Завулон. – Зачем разумному так тупо жрать других?

– Совсем незачем! – согласилась и жаба Фырида.

– А если ОНО – сумасшедший? Свихнулось в одиночном заключении, упала крыша? – покраснела Джеки.

– Ну, в любом случае, оно не делает жертвы членами своего Культа, или Стаи. – пожал плечами Фриман. – А значит, не генокрад. И с ним можно покончить одной ракетой в голову, или в тело.

– Ракетой? – весело и удивленно переспросила приведшая нас сюда лягушка.

– Ну да. – усмехнулся ей я. – Прикидываться твоими родственниками больше нет смысла! Вот в этом чехле – импульсный карабин Империи Тау. И в каждом есть подствольный гранатомет, пускающий в противника небольшую ракету.

С этими словами я начал вытаскивать из чехла свое любимое оружие и показал на трубку подствольника под его основными стволами, для плазменных пуль.

– Ракета вот так вставляется... и вот так заряжается...

Рраз! Одним движением затвора назад первый патрон осветительной ракеты пошел в боевое положение. Да, пока это просто летающий фонарик. Но на поясе у меня есть и осколочные фугасы.

– Калибр 30мм? Или 40? – восхищенно переспросила лягушка.

– 35! – хохотнул Миго. – Как ты угадала?

– А у меня в оружии – примерно 20мм! Каждый патрон! – весело раскрыла пасть она. – Это же редчайший Пе-90, но под болтерный калибр!

Щелк! Из затвора ее оружия выскочил патрон, патрон от болтера космодесанта. И ее лапка ловко поймала его на лету и показала мне, опять высывая язык, чтоб снова подразнить: бе-б-бе-бе-бе...

– Не плохо! – понимающе хмыкнула Нео. – У тебя связи с орками? Или с хьюманами?

– Да нет, просто... – смутилась лягушка. – Купила его на черном рынке, в Белом Городе. Под довольно распространенный там боеприпас. У какого-то парня в белой простыне вместо одежды. Да, он выглядел как совсем куку башкой. Но оружие – работает, и к нему легко достать патроны. Жалко, нет специальных магазинов. Следующий – придется заряжать вручную, и так далее.

– Какая ты умная! – не выдержал я. – Работаете тут телохранительницей?

– Ну, почти да. Одна из четырех, самых доверенных лиц. А что? Времена качков в доспехах и с мечами – безвозвратно ушли в прошлое!

– Ушли? – переспросила жаба Ккку Фырида, почти обиженно.

– Да нет! Еще не совсем! – улыбаясь, ответил ей я, доставая из чехла ножны своего гладиуса и прицепляя их себе на пояс.

Остальные – с такой же идиотской улыбкой начали извлекать из чехлов свои более стандартные для армии Великого Добра ножны кукри-мачете.

Настя – тихонько хохотнула.

– Ну вот! Весь наш маскарад в мгновение пошел крахом!

– Рассыпался? – спросила Лизакама. – Стал не нужен? Хм! А что если...

И ее глаза хитро сверкнули.

– Что если его немного продолжить? Одевайте свои шапочки назад! Мы представим вас как еще одну команду состязаний! Ну а потом, в финале, объявим о Великой Угрозе, идущей снизу. И что ее нужно срочно обезвредить. Не думаю, что кто-то откажется, даже просто ради своего престижа. И вместо одного отряда Охотников на Монстра мы получим их с десятков.

– Но они будут вооружены лишь холодным оружием! – возмутилась Джеки. – А оно... как бы... слишком уж опасно, против Такого Чудовища, для самого владельца. Чтобы проткнуть Монстрище, придется подходить совсем вплотную.

– Не будь такой наивной! – улыбнулась ей хитрая принцесса Лизакама. – Все команды, участвующие в Турнире, привезли с собой сюда и стрелковое оружие: своей, предпочитаемой системы. Но достать его из рюкзаков или мешков их заставит лишь Общая и Внешняя Угроза. Иии... Ну да, самой вооруженной выйдет лишь ваша группа. Ведь у вас ствол у каждого, так?

– Так. – согласился с ней я. – Мы немало сомневались, брать или не брать с собой такое мощное оружие. Но, раз главная опасность и мишень – Монстр из Глубин, то почему бы и нет?

И мы встретились глазами. Ее – восхищенно покраснели. Я ощутил сверхмощное желание, идущее от этой белой мыши: шагнуть вперед, схватить меня за ремень, дернуть к себе, лизнуть прямо в лицо...

Да-да, схватить и завалить на пол не мыша, не крыса, не лягуха, а Кота.

Что с нашей первобытной психологией делает это, Всеобщее Благо? Уже как-то немного жутковато. Но, ее-мое, разве грызня всех со всеми – лучше?

Секунда, две, три... Мышь – сумела совладать со своим диким желанием. Я – тоже.

И она нажала на краю стола еще одну кнопку. Вбок отъехала панель еще одной стены.

Оттуда в комнату шагнула большая мускулистая рыжая орангутана с болтером в крепких лапах.

– Всем привет! – весело и задорно сказала она. – Смена Джингл закончилась! Можешь отдыхать! Или тебе интереснее пойти с ними, пообщаться?

– Если честно... – начала квакушка, искоса поглядывая на меня и на Завулону. – Пообщаться – интереснее!

– Нам – так же! – согласился с ней Фримен. – Ты – самая удивительная телохранительница, из всех что я видел!

А Джеки, к удивлению всех, повернулась к рогатому Казу и протянула ему руку.

– Пойдем с нами! И ты будешь в максимально возможной безопасности!

– Мне не нужна никакая безопасность! – гневно крикнул он. – Оставьте все меня в покое! Я хочу умереть здесь, в Цитадели Культуры, а не где-то в полутемных подземельях!

– Прекрати! – дернула за рукав рогатую девушку Лизакама. – Каз – не то, что вы сейчас видите и про себя думаете! Он – на самом деле – истинный супергерой, спасший Ратопию от полной гибели! Именно он взорвал нефтяную платформу, вместе с этим Монстром! И сам чудом остался жив!

– Взорвал? – удивленно переспросил Фриман. – Значит, главный Монстр – погиб?

– Нет! – хрипло сказал инженер, упираясь обеими руками в стол и вставая. – Монстр, как и я, тоже упал в воду! И там выжил! Я просто на время затруднил ему проникновение на верхние горизонты! Знаешь ли ты, что такое уничтожить свое детище – вышку? Чтобы дать Ратопии небольшую отсрочку, собрать силы, нанести мощный удар... или провести эвакуацию!

– И чем же будет, по-твоему, питаться там этот Монстр, тоже накапливая силы? В какую форму перейдет? – резко сказал рогатому Завулону.

– Не знаю!

– А я – знаю! Он станет спрутом! Титаническим спрутом, и запустит в коридоры свои огромные щупальца! Диаметром почти с сам коридор!

Каз – упал на стол грудью как подкошенный и тихо прохрипел:

– И что же теперь делать?

– Бросить кальмару вызов! И убить его в его же логове!

– Как?

– Измазать его нефтью и поджечь!

– Это возможно? – осторожно спросила у всех Нео. – Это, в принципе, как-то выполнимо?

– Нууу... – нечленораздельно промычал Каз. – В принципе... Да. Там есть еще вторая, запасная буровая вышка. Если выманить его на нее и обрызгать нефтью...

– А потом еще и взорвать! – вдохновенно брякнул я.

– Взорвать? – удивленно обернулась на меня белая мышь Лизакама.

– Расчленив на сотни маленьких осьминогов! И потом перебить их по одному в коридорах!

– Звучит... не плохо... и логично... – пробормотал козел. – Как я сразу до этого сам не додумал?

Петр Завулону мягко усмехнулся:

– Одиночка всегда слабее группы! Ты не контактировал с Тау и пока этого не знаешь, упустил из вида. В этом нет твоей вины. Как ты и сам наглядно видишь, мы сейчас провели быстрый мозговой штурм Проблемы и нашли приемлемое решение. Не кот Блаватский лично сейчас все нашел, а МЫ ВМЕСТЕ!

– Ну... тогда... я пойду с вами! И помогу вам, и всей Ратопии!

– Динамитом? – радостно улыбнулась ему Настя. – Ты знаешь, где он там лежит?

– Не только! – улыбнулся ей, трезвея, Каз. – Динамит, конечно, будет полезен. Но есть возможность замутить взрыв и помощнее.

– В смысле? – не поняла Джеки.

– Объемный взрыв газа!

– О! Красиво! – распахнула глазки Нео. – Но это втянет спрута внутрь объема, а не разорвет...

– А вот внутри и будет ящик с динамитом! – весело скривился Миго. – Бум!

Все мягко и победно улыбнулись, даже рыжая орангутана.

– Ну вы и даете! – затем произнесла она. – Я уже видела ваших Следопытов в деле! Но тогда подумала, что вы – просто некая высокоразвитая технически цивилизация, с продвинутым стрелковым оружием. А оказалось, что вы хорошо знаете и его принципы работы, и умеете применять их везде где это возможно, видоизменяя под ситуацию?

– Оружие тау – не на динамите! – возразила ей жаба Фырида. – Вообще не на взрывчатых веществах! Просто электромагнитное поле, разгоняющее стальную пулю! Я уже рассмотрела их карабин внутри и поняла, что там к чему!

– Это возможно? – ошеломленно побелела мышь Лизакама. – Так тоже бывает?

– Бывает и так! – улыбнулся ей я. – Ты очень умная! Пара сезонов обучения, и схватишь мозгом всю нашу физику! И будешь рассуждать как заправский электромонтажник Ратопии!

Мышь – покраснела от смущения. Воззрится на меня своими глазками. И вдруг резко обхватила меня и чмокнула носом и мягким влажным ротиком в самые губы. И тут же еще больше побагровела и смутилась.

– Ты – первый, кто искренне похвалил меня за то, что я – Лизакама, а не принцесса!

– Почему? Я?

– Ты даже не попытался вернуть во фразу «ваше высочество»!

Ну все. Она меня спровоцировала. Я не виноват, что нежно, но решительно и крепко обхватил ее своими лапками и прошептал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.